

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1904

Подписка адресуется въ Архангельскъ въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 марта. № 5. годъ XVII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоанникію, Епископу Архангельскому и Холмогорскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 минувшаго января за № 140, журналъ Учебнаго Комитета за № 58, съ заключеніемъ Комитета, объ увольненіи начальницы Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища Августы Каллиниковой отъ службы въ училищѣ и о замѣщеніи означенной должности. Приказали: Согласно заключенію Учебнаго Комитета, 1) уволить начальницу Архангельскаго епархіальнаго женскаго училища Августу *Калликову*, по прошенію, отъ духовно-учебной службы, 2) допустить за-

вѣдывавшую Тифлисскимъ женскимъ желѣзнодорож-
нымъ училищемъ Софію *Свинцову* къ исправленію дол-
жности начальницы въ названномъ епархіальномъ учи-
лищѣ, предоставивъ при семъ Вашему Преосвященству,
по удостовѣреніи въ ея опытности и усердіи, войти съ
ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ объ утверженіи
ея въ означенной должности и 3) возложить на обя-
занность Вашего Преосвященства, въ виду долготѣлней
и полезной службы *Каллиниковой* въ Архангельскомъ
епархіальномъ женскомъ училищѣ, озаботиться изыска-
ніемъ мѣстныхъ средствъ для назначенія ей пенсіи; о
чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему
Преосвященству указъ. Февраля 17-го дня 1904 года.
№ 1535.

**Постановленіе Епархіальнаго Начальства отъ 28 февраля
сего года за № 106.**

Архангельская Духовная Консисторія слушала
Опредѣленіе Св. Синода, отъ 8 февраля с. г. за № 18,
объ установленіи особаго сбора по вѣсьмъ церквамъ
Россійской имперіи въ пользу раненыхъ и больныхъ
воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. И, съ утвержденія Его
Преосвященства, приказали: Предписать чрезъ про-
печатаніе въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стяхъ причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятель-
ницамъ монастырей, согласно опредѣленію Св. Синода
отъ 8 февраля 1904 г. за № 18, произвести чрезъ чле-
новъ Россійскаго Общества Краснаго Креста или упол-
номоченныхъ отъ него лицъ, и если таковыхъ не бу-
детъ, то чрезъ церковныхъ старостъ, за воскресными
Богослуженіями каждой недѣли, на все время войны
Россіи съ Японіей, особый сборъ пожертвованій въ
пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Собранныя по-
жертвованія должны быть представлены въ Консисто-
рію безотлагательно по истеченіи каждаго мѣсяца
причтами церквей чрезъ благочинныхъ, а настоятелями
и настоятельницами монастырей непосредственно отъ

себя.
сбора
върен
Кре
ной
лица.
акты
кажд
Поста
Отно
Марі
за J
по I
съ у
Пре
Впа
ханг
Шев
го, (с
кола
град
стой
ковн
въ о
(5-я
1904
изно
Собр
рече
ских
мона
ному
ным
евич
доне

себя. При этомъ разъяснить, чтобы въ собраніи этого сбора не допускался никто, безъ надлежащаго удостовѣренія мѣстнаго Управленія или Комитета Краснаго Креста, и чтобы по окончаніи Богослуженія о собранной суммѣ составлялся актъ за подписями причта и лица, уполномоченнаго Краснымъ Крестомъ, каковыя акты и представлять въ Консисторію по истеченіи каждаго мѣсяца.

Постановленіе Епархіальнаго Начальства отъ 26 февраля сего года за № 98.

Архангельская Духовная Консисторія слушала: Отношеніе Предсѣдателя Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 31 января с. г. за № 719-мъ, о производствѣ сбора въ 5-ю недѣлю по Пасхѣ (о слѣпомъ), съ 1-го по 8 мая 1904 года. И, съ утвержденія Его Преосвященства, приказали: Предписать чрезъ пропечатаніе въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ причтамъ церквей г. Архангельска, настоятелямъ соборовъ: Холмогорскаго, Шенкурскаго, Пинежскаго, Мезенскаго, Устьцилемскаго, Онежскаго, Кемскаго и Кольскаго, причтамъ Николаевской г. Александровска церкви и Холмогорской градской Св. Троицкой церкви и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи—производить церковно-кружечный сборъ чрезъ избранныхъ ими лицъ въ обычное время Богослуженій въ недѣлю о слѣпомъ (5-я недѣля по Пасхѣ) съ 1-го по 8-е мая текущаго 1904 года въ пользу Попечительства о слѣпыхъ, произнося соответствующее поученіе предъ симъ сборомъ. Собранныя деньги, по составленіи актовъ объ ихъ пересчетѣ причтами и церковными старостами въ городскихъ церквахъ и соборахъ и братією монастыря—въ монастырскихъ церквахъ, препроводить уполномоченному Попечительства о слѣпыхъ Управляющему акцизными сборами Архангельской губерніи Іосифу Игнатьевичу Лебединскому и объ отсылкѣ сбора одновременно донести Консисторіи.

Постановленіе Архангельской Духовной Консисто́ріи, отъ 28 февраля 1904 года за № 106, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Рекомендовать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенству епархіи изданныя капитаномъ С.-Петербургской крѣпостной артиллеріи Цервицкимъ книги: „Мысли христіанина“, „О покаяніи и св. причащеніи“ извлеченіе изъ духовнаго дневника Протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева „Моя жизнь во Христѣ“, съ присовокупленіемъ, что при требованіи книгъ въ количествѣ 100 и болѣе экземпляровъ съ номинальной цѣны будетъ сдѣлана уступка капитаномъ Цервицкимъ въ 20%, пересылка-же на счетъ покупателя.

Архіерейскія служенія.

1 февраля. Недѣля мясопустная. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи протоіерея Или Легатова и священника Петра Гурьева. За литургіей былъ рукоположенъ въ діакона учитель дух. училища Павелъ Нефедьевъ.

2. Срѣтеніе Господне. Всенощное бдѣніе и литургія были совершены Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви съ священнослужителями той-же церкви. За литургіей были рукоположены: діаконъ Павелъ Нефедьевъ въ священника и псаломщикъ Петръ Никольскій въ діакона.

8. Недѣля сыропустная. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи: ключаря собора прот. Никандра Грандлевскаго, епархіальнаго наблюдателя церковн. школъ прот. Василя Смирнова, инспектора семинаріи іеромонаха Варсонофія и миссіонера свящ. Петра Павловскаго. За литургіей слово произносилъ священникъ Евгеній Ануфриевъ.

11. Среда первой недѣли Великаго поста. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Кресто-

вой и
Петр
вахъ

была
перк
литу
учил
ри,

тургі
еодр
прот
Ника
церк
Пав
щен
силъ
ги

учас
Пре
мять
мост

ла с
ном
Але
леве
Амф
За
повт

сове
мон
Орд
клю
Нив

вой церкви, въ сослуженіи прот. Или Легатова и свящ. Петра Гурьева. За литургіей былъ рукоположенъ монахъ Никольскаго монастыря Іадоръ въ іеродіакона.

13. Пятокъ 1 недѣли Великаго поста. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви съ священнослужителями той-же церкви. За литургіей былъ рукоположенъ надзиратель духовнаго училища, изъ кончившихъ курсъ Вологодской семинаріи, Владиміръ Суворовъ въ діакона.

15. Недѣля 1 Великаго поста—Православія. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: ректора семинаріи протоіерея Александра Орлова, ключаря собора прот. Никандра Грандилевскаго, епархіальнаго наблюдателя церк. школь прот. В. Смирнова и миссіонера свящ. П. Павловскаго. За литургіей былъ рукоположенъ въ священника діаконъ Владиміръ Суворовъ. Слово произнесъ священникъ Іоаннъ Поповъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ обрядъ Православія.

19. Въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, при участіи градскаго духовенства, было отслужено Его Преосвященствомъ благодарственное молебствіе въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

22. Вторая недѣля Великаго поста. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: ректора семинаріи прот. Александра Орлова, ключаря собора прот. Н. Грандилевскаго, настоятеля Михайловскаго монастыря игумена Амфіана и соборнаго священника Владиміра Суворова. За литургіей былъ рукоположенъ діаконъ Василій Поповъ въ священника.

29. Недѣля 3-я Великаго поста. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Михайловскомъ монастырѣ, въ сослуженіи: ректора семинаріи прот. А. Орлова, настоятеля сего монастыря игумена Амфіана, ключаря собора прот. Н. Грандилевскаго, іеромонаха Никольскаго подворья Зосимы и іеромонаха Красно-

горскаго подворья **Θεοδοσία**. По окончаніи литургій отслуженъ былъ молебень предъ Грузинскою чудотворною иконою Божіей Матери.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій **Іоанникій**, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій, пожертвовалъ 5000 руб. въ свидѣтельствахъ Государственной ренты, за №№ 0820, 0924, 1576, 2111 и 2683, каждая съ 4 купонами, на построение двухъ церквей: въ Усинскомъ приходѣ, Печорскаго уѣзда и въ Перемскомъ приходѣ, Пинежскаго уѣзда.

Крестьянину деревни **Кальчино** **Константину** **Постникову** выражается благодарность Епархіальнаго Начальства, за пожертвованіе имъ въ церковь Островлянскаго прихода иконы преподобнаго **Серафима** **Саровскаго** **Чудотворца** съ кіотомъ стоимостью 200 рублей.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ **Іоанникіемъ**, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, награжденъ набедренникомъ священникъ **Сурскаго** **женскаго** **монастыря** **Георгій** **Манкавѣвъ**.

Настоятель **Веркольскаго** **монастыря** игумень **Іоанникій**, по прошенію вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, 28 февраля сего года освобожденъ отъ управленія монастыремъ, съ причисленіемъ къ братіи **Веркольскаго** **монастыря**, а временное управленіе симъ монастыремъ поручено архимандриту **Антонію**, бывшему настоятелю **Сійскаго** **монастыря**.

Опредѣлены, согласно просьбѣ: старшій штатный контролеръ **ХІ** участка Архангельскаго губернскаго акцизнаго управленія **Веніаминъ** **Богдановъ** священникомъ къ **Воскресенской** церкви г. Архангельска на діаконскую вакансію; діаконъ **Тамбовской** епархіи **Александръ** **Преображенскій** на священническое мѣсто въ **Олемскій** приходъ, **Мезенскаго** уѣзда; состоящій на вакансіи діакона при **Благовѣщенской** г. Архангельска

церкви священникъ Ливерій Преображенскій на священническое мѣсто въ Шукозерскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда, 24 февраля.

Перемѣненъ, согласно просьбѣ, діаконъ Михаилъ Гурьевъ съ должности псаломщика Ловозерскаго прихода, Александровскаго уѣзда, на таковую-же должность въ Вонгскій приходъ, Пинежскаго уѣзда, съ 21 февраля.

ЧАСТЬ Н СПИСОКЪ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ

въ Архангельской епархіи.

Священническія:

- Въ прих.: *Арх. у.* Зимнезолотицкомъ.
Холмог. у. Ухтоостровско-Троицкомъ, Церковническомъ, Меландовскомъ.
Пинеж. у. Карьепольскомъ.
Мезенск. у. Чулащельскомъ, Нисогорскомъ, Бѣлошельскомъ.
Онежскаго у. Ворзогорскомъ, Унежемскомъ, Владыченскомъ.
Кемск. у. Юшкозерскомъ, Колежемскомъ.
Алекс. у. Китовскомъ, Печенгскомъ, Рындскомъ, Тетринскомъ.
Печор. у. Устьцылемскомъ единовѣрческомъ.

Діаконскія:

При соборахъ Кольскомъ и Устьцылемскомъ.

Въ приходѣ Емецкомъ, Холмогорскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При соборѣ Мезенскомъ.

Въ приходахъ: *Арх. у.* Заостровскомъ, Лисестровскомъ.

Шенк. у. Ростовскомъ.

Мезен. у. Ущельскомъ, Азапольскомъ, Канинскомъ.

Кемск. у. Тихтозерскомъ, Шуезерскомъ, Поньгамскомъ.

Алекс. у. Варзугскомъ и Ловозерскомъ.

**Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго
Палестинскаго Общества.**

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорское Православное Палестинское Общество имѣетъ произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ пожертвованій на улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и для помощи православнымъ во св. градѣ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Главнѣйшій источникъ денежныхъ средствъ Палестинскаго Общества—это добротныя пожертвованія православныхъ въ Вербную недѣлю. А посему Совѣтъ Общества усердно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильное содѣйствіе сему Обществу въ его трудахъ, совершаемыхъ во славу Божию и для чести Русскаго имени.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта. 1904, № 5. годъ XVII.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Что дѣлать священнику для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня въ своемъ приходѣ?

Въ наши дни и на нашихъ глазахъ совершается одно изъ самыхъ печальныхъ явленій времени—упадокъ приходской жизни. Объ этомъ можно только пожалѣть, какихъ бы кто убѣжденій ни держался. Думается, никто не станетъ спорить, что духовное воспитаніе массъ, насажденіе въ нихъ высшихъ религіозно-нравственныхъ началъ—дѣло полезное и необходимое. Между тѣмъ ничто не можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ благотворнымъ воздѣйствіемъ правильно поставленной приходской жизни. Не иное что, а именно церковный приходъ воспитывалъ исторически наши народныя массы. А въ наши дни доброе вліяніе прихода все болѣе и болѣе количественно и качественно ограничивается. Приходъ распадается, если такъ можно выразиться, „во главѣ и членахъ“. Въ духовенствѣ слышится какое-то недовольство своимъ положеніемъ, жалобы на трудность и бесплодность служенія священника. Сплошь и рядомъ слышишь замѣчанія: „Работать много, да развѣ можно теперь сдѣлать что-нибудь въ положеніи священника?“ Нѣтъ вѣры въ свое дѣло. Задача религіозно-нравственнаго воздѣйствія на приходъ кажется почти неисполнимой и маловѣроятной. Запаса энергіи хватаетъ обыкновенно на очень корот-

кое время, а затѣмъ наступаетъ долгій періодъ утомленія и равнодушія. Только кое-гдѣ подобно свѣтлымъ точкамъ выдѣляются отдѣльные труженики, не утратившіе своей вѣры и неустанно работающіе. Современное духовное юношество усиленно бѣжитъ отъ священства, и это явленіе съ каждымъ годомъ увеличивается. Отъ чего оно зависитъ? Намъ думается, что, помимо естественнаго сознанія своей юношеской незрѣлости, стремленія къ дальнѣйшему образованію и т. п., самымъ существеннымъ мотивомъ здѣсь служить то же скрытое невѣріе въ дѣло священника. Въ полезности, напр., земскаго дѣла не сомнѣваются и охотно идутъ на службу врачами, техниками, учителями и проч., — въ пастырскую же дѣятельность не вѣрятъ и уклоняются отъ нея.

Не меньше тревожныхъ признаковъ наблюдается и въ настроеніи пасомыхъ. Все сильнѣе и сильнѣе выростаетъ какое-то отчужденіе отъ Церкви и ея служителей. Мы не говоримъ уже о городскихъ приходахъ, гдѣ, благодаря разнородности приходскаго состава и другимъ причинамъ, трудность пастырскаго вліянія естественно увеличивается; то же явленіе не въ меньшей степени замѣчается и въ сельскихъ приходахъ. Нравственный авторитетъ духовенства подорванъ. То и дѣло между пастыремъ и пасомыми возникаютъ взаимныя недоразумѣнія, пинутся частыя жалобы и доносы на священниковъ, гдѣ они обвиняются въ разнообразныхъ преступленіяхъ. Довѣрія къ пастырскому слову нѣтъ. Повсемѣстно увеличивается, напр., сектантство — явленіе характерное прежде всего въ томъ отношеніи, что оно служитъ показателемъ недоувѣрія къ православной Церкви и ея пастырямъ. И замѣчательно, что все вновь возникающія или широко распространяющіяся секты въ большинствѣ случаевъ носятъ раціоналистическій характеръ: сектанты прежде всего направляютъ свои удары противъ церковной іерархіи. Иногда подобныя секты появляются, такъ сказать, самопроизвольно, безъ всякаго видимаго повода. Равнодушіе къ Церкви прокрадывается даже въ самую

дорогую для народнаго сердца область — въ Богослуженіе. Храмы сплошь и рядомъ пустуютъ, особенно въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть базары. Пишущему эти строки приходилось знакомиться съ церковными лѣтописями, и всѣ священники-лѣтописцы въ одинъ голосъ подтверждаютъ это.

Гдѣ же причины столь печальныхъ явленій? Откуда проистекаетъ этотъ упадокъ церковно-приходской жизни, недовольство однихъ и отчужденіе другихъ? Причины эти многочисленны и разнообразны, и многія изъ нихъ имѣютъ свою длинную исторію. Указываютъ и на недостатки современнаго церковнаго управленія, и на узко-сословный характеръ духовенства, на способность его обезпеченія, на недостаточность пастырской подготовки въ духовныхъ школахъ, наконецъ на неустойчивость частной и личной жизни духовенства и проч. и проч.; указываютъ причины болѣе общаго свойства, какъ наприм. направленіе современнаго образованія, преобладающіе интересы общества, весь вообще строй господствующей культуры и под. Мы не отрицаемъ справедливости всѣхъ этихъ указаній и вовсе не думаемъ, чтобы соответствующія реформы не принесли своихъ добрыхъ плодовъ.*) Но въ настоящей замѣткѣ мы хотѣли бы коснуться другой стороны дѣла и спросить: неужели, въ ожиданіи коренныхъ реформъ и столь же коренныхъ благихъ послѣдствій, нужно безсильно опустить руки? Неужели нельзя ничего сдѣлать истинно плодотворнаго для приходскаго дѣла и при настоящемъ положеніи вещей? Борьбы съ разнаго рода трудностями Церкви всегда приходилось выносить много, но никогда

*) Нужно замѣтить, что вопросъ о „возрожденіи прихода“ въ послѣднее время замѣтно оживился. И въ духовныхъ и свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ появился цѣлый рядъ статей, изслѣдующихъ этотъ вопросъ съ различныхъ сторонъ — исторической, канонической, государственной, церковно-общественной; въ этихъ статьяхъ читатели найдутъ для себя отвѣтъ и о желательныхъ реформахъ въ приходской жизни и о причинахъ ея упадка. Оживленію интереса къ вопросу о приходѣ особенно содѣйствовали труды г. Папкова, вызвавшіе, по замѣчанію проф. Заозерскаго, цѣлую литературу (Богослов. Вѣст. 1903 г. ноябрь, стр. 375).

въ ней не исчезала вѣра въ торжество и правоту своего дѣла. Не думается, чтобы и въ настоящее время была совершенно потеряна почва для плодотворной дѣятельности приходскаго священника. Тяготѣніе къ Церкви, духовная жажда не исчезли окончательно и сейчасъ какъ среди интеллигентнаго общества, такъ и простого народа. Достаточно выдѣлиться одному — двумъ служителямъ Церкви, убѣжденно исповѣдующимъ ея вѣру и ученіе, — къ нимъ сейчасъ же начинаютъ стекаться духовно-жаждущіе и сейчасъ же ихъ авторитетъ поднимается до самой высокой степени. Среди же простого народа любовь къ Церкви собственно никогда не исчезаетъ, но лишь отклоняется въ неправильное русло, выражаясь хотя бы, напр., въ томъ же сектантствѣ. Вотъ голосъ одного свѣтскаго наблюдателя (Л. Л. Толстого):

„Тогда на голодовкѣ, въ народной столовой, я понялъ силу и могущество нашей Церкви, ея дѣятельность и значеніе, понялъ, до какой степени народъ слитъ съ ней. Въ столовыхъ пѣли съ такимъ горячимъ чувствомъ, съ такой осмысленностію произнося слова молитвы, съ такой любовью къ этимъ молитвамъ и значенію ихъ, что нельзя было не умилиться и не прійти въ одно настроеніе съ пѣвшею вокругъ тебя крестьянской толпой? Нельзя было не увидать того, что я раньше не видѣлъ и не хотѣлъ видѣть.... Да, я понялъ многое, многое откинулъ и многое привялъ для себя въ тѣ дни пребыванія моего среди народа, и я благодаренъ этимъ людямъ, съ простой и теплой вѣрой стоявшимъ вокругъ меня. Говорятъ, что вѣра нашего народа — вѣра только внѣшняя. Говорятъ, что онъ не знаетъ самъ, во что вѣруетъ. Это неправда. Я самъ видѣлъ ихъ, этихъ сознательныхъ, глубокихъ христіанъ, густой толпой наполнявшихъ убогія православныя церкви; самъ видѣлъ, какъ они осмысленно слушали и повторяли слова священниковъ и пѣли дружно все вмѣстѣ любимыя церковныя пѣсни... Признаться, меня очень поразило все это“.*)

*) Миссіонерское Обзорѣніе, 1903 г. іюнь, стр. 1527.

Значить, еще можно трудиться пастырю Церкви, не смущаясь многообразными нападками, ни загадывая въ далекое будущее. Нужно только умѣло взяться за приходское дѣло, обратить въ немъ вниманіе на то, что дѣйствительно важно и необходимо.

Какъ же сдѣлать это? Какъ поддержать и поднять утрачиваемое вліяніе пастыря на приходъ? Подобный вопросъ ставился много разъ, столько же на него давалось самыхъ различныхъ отвѣтовъ. Въ своей замѣткѣ мы, поэтому, не претендуемъ сказать что либо неслыханное; наша цѣль—вновь напомнить то, что никогда не слѣдовало бы забывать и что не всегда и не всѣми по достоинству оцѣнивается.

Какъ на первое и самое могущественное средство пастырскаго вліянія мы укажемъ на наше православное Богослуженіе. Крайне необходимо позаботиться о правильномъ, истовомъ и, главное, уставномъ его исполненіи. Храмъ издавна былъ единственнымъ училищемъ, въ которомъ нашъ народъ получалъ христіанское воспитаніе, а возвышенное и глубокое содержаніе церковно-богослужебныхъ книгъ единственной его духовной пищей. Еще и теперь у насъ встрѣчаются такіе глухіе уголки, гдѣ простой человѣкъ только и видитъ свѣта, что въ приходскомъ селѣ, да развѣ еще въ волости. А перенесите вашъ взоръ вѣка за четыре, за пять, какія тогда были просвѣтительныя средства для народной массы, кромѣ храма и богослуженія? Капля за каплей, послѣдовательно и постепенно, самымъ постоянствомъ своего Богослуженія, приходскій храмъ насаждалъ въ нашемъ народѣ православное ученіе, невольно заставляя заучивать церковныя молитвы и пѣснопѣнія и перековывая, такимъ образомъ, языческую массу въ народъ христіанскій. Не утратило своего воспитательнаго значенія православно-христіанское Богослуженіе и въ настоящее время. На это обыкновенно какъ то мало обращаютъ вниманія наши пастыри Церкви, даже трудящіеся и убѣжденные, стараясь скорѣе сдѣлаться чѣмъ то вродѣ земскихъ гласныхъ и забывая, что они прежде всего строители таинъ Божіихъ. Необходимо позабо-

тяться, чтобы народъ принималъ возможно болѣе активное и сознательное участіе въ Богослуженіи. Духовныя богатства Богослуженія такъ неисчерпаемы, что они никогда не оскудѣютъ и всегда будутъ доставлять свѣжее и здоровое духовное питаніе. Не вужно давать святыни псамъ (Мѡ. 7, 6), но нашъ народъ не настолько еще извратилъ свое религіозное чувство, чтобы наивно глумиться надъ сокровищами христіанскаго Богослуженія. Пусть церковное чтеніе будетъ возможно болѣе совершеннымъ, внятнымъ и доступнымъ, — приходскіе пастыри должны всемѣрно объ этомъ позаботиться: этимъ путемъ привьютъ народу христіанское чувство. Читать св. Писаніе и богослужебныя книги можно, конечно, и дома, но въ храмъ вѣрующіе идутъ съ особымъ настроеніемъ: ничто такъ не располагаетъ къ сосредоточенности, серьезности и вдумчивости, какъ обстановка храма. Не менѣе важно, чтобы Богослуженіе было уставнымъ, имѣя впрочемъ въ виду не столько объемъ тѣхъ или иныхъ церковныхъ послѣдованій, сколько установленныя богослужебныя формы. Быть можетъ, житейскихъ ради нуждъ, приходится иногда допускать сокращенія въ положенномъ чинѣ, но самый способъ совершенія Богослуженія, напр., въ характерѣ чтенія и пѣнія, въ порядкѣ, во времени священно-дѣйствій, должны быть неприкосновенными. Въ церковномъ Уставѣ сосредоточена вѣковая мудрость Церкви. Типиконъ несомнѣнно выросъ на монастырской почвѣ и носитъ аскетическій отпечатокъ. Но аскетизмъ, посколькy онъ въ своей основѣ является выраженіемъ сознанія чело-вѣческой грѣховности и несовершенства, есть элементъ общечеловѣческой, и поэтому надлежащему развитію его нужно лишь содѣйствовать. Онъ — главное орудіе христіанскаго воспитанія въ противовѣсъ гордой мудрости міра. Между тѣмъ, кажется, нельзя открыть болѣе совершенныхъ средствъ внѣшней и внутренней дисциплины духа, чѣмъ тѣ, которыя указываются въ церковномъ Уставѣ.

Столько же и даже болѣе насущную обязанность приходскаго священника составляетъ забота о правиль-

ной постановкѣ церковнаго пѣнія. Тѣ священники, которые стараются объ устройствѣ церковнаго хора, а тѣмъ болѣе о введеніи (гдѣ это можно) общенароднаго пѣнія, заслуживаютъ высшей похвалы. Ничто такъ не способствуетъ людскому объединенію, возбужденію чувства солидарности, массоваго одушевленія, какъ общее пѣніе. Всѣ народы имѣютъ свои національные гимны, всѣ народныя движенія выражаются въ соотвѣтствующемъ пѣніи. На этой же психологической почвѣ выросла и церковная гимнографія. Во всѣ времена существованія Церкви христіанское богослуженіе являлось и является главнымъ источникомъ, изъ котораго вѣрующіе почерпаютъ сознаніе своего единства и братства, призывъ къ дальнѣйшему утвержденію въ вѣрѣ. Да будетъ же памятно пастырю, какое могучее средство для религіозно-нравственнаго воздѣйствія имѣетъ онъ въ хорошемъ церковномъ хорѣ, а тѣмъ болѣе -- повторяемъ -- въ общенародномъ пѣніи. Приходилось слышать отъ одного западно-русса, близко стоящаго къ простому народу, о томъ, съ какимъ одушевленіемъ и любовью до сихъ поръ поютъ тамъ мѣстные духовные стихи*). И въ результатъ преданность православію и религіозная настроенность тамъ развиты сильнѣе, чѣмъ среди населенія, напр., центральной полосы. Стихи эти не народнаго, а искусственнаго происхожденія. Значитъ, были неизвѣстные труженики, которые составляли ихъ и обучали имъ народъ, — почему же теперь такъ мало находится подражателей?

Другое средство — опять не новое — церковная проповѣдь. Въ древней церкви она была необходимой составной частью Богослуженія. Это было т. ск. живое слово о вѣчныхъ истинахъ христіанства, примѣненіе неизмѣнныхъ сокровищъ Церкви къ ежедневно мѣняющимся потребностямъ времени. И во весь періодъ своей канонической дѣятельности Церковь всегда тщательно заботилась о поддержаніи церковной проповѣди.

*) Въ настоящее время стихи эти собраны и изданы отъ имени Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ т. наз. „Богогласникѣ“.

Въ Русской Церкви, въ силу различныхъ неблагопріятныхъ историческихъ условій, она замерла, какъ извѣстно, въ самомъ началѣ. Впослѣдствіи предпринимался длинный рядъ официальныхъ и неофициальныхъ усилій къ ея возобновленію, но все они мало имѣли успѣха. Нечего скрывать, что и въ настоящее время многіе священники тяготятся своею учительною обязанностію; большинство относится къ проповѣдямъ, какъ къ казенной необходимости и въ лучшемъ случаѣ довольствуется печатными образцами. А между тѣмъ такое недовѣріе къ плодотворности церковной проповѣди — глубокая ошибка. Дѣло не въ непригодности ея, какъ средства религиозно-нравственнаго воздѣйствія, а кое въ чемъ другомъ, о чемъ лучше не говорить. Недавно намъ пришлось слышать отъ одного очень ревностнаго и убѣжденнаго священника такое сужденіе: „Проповѣдь, говорилъ онъ, все можетъ, только надо умѣть ее поставить. Не нужно многихъ словъ или составленныхъ по казенному образцу поученій, — необходимо живое, краткое слово хотя бы о тѣхъ же христіанскихъ добродѣтеляхъ, но съ обязательнымъ примѣненіемъ къ нуждамъ и состоянію прихода. Каждый священникъ, даже мало наблюдательный, если только прослужитъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ приходѣ, отлично узнаетъ все его нужды. И повѣрьте, такое слово прихожане всегда выслушаютъ со вниманіемъ, и съ теченіемъ времени можно добиться многого“. Къ этимъ словамъ нечего прибавлять. Все сомнѣвающимся въ пользѣ и необходимости церковной проповѣди обыкновенно забываютъ то, что авторитетъ, если не отдѣльныхъ представителей духовенства, то авторитетъ Церкви все еще высоко стоитъ въ сознаніи народа. Церковная кафедра по прежнему считается высшимъ глашатаемъ истины, — только бы голосъ, раздающійся съ нея, былъ голосомъ искренняго убѣжденія. Врядъ ли могли бы осилить живое слово съ церковной кафедры какія угодно вліянія — книги, газеты, сектантская и партійная пропаганда и тому под. Думается, что и до сихъ поръ въ подавляющемъ своемъ большинствѣ нашъ простой человѣкъ скорѣе

пойдетъ за пастыремъ Церкви, чѣмъ за народнымъ демагогомъ. Можно ли послѣ этого не радѣть о церковномъ словѣ?

Далѣе въ рукахъ священника школа и, главнымъ образомъ, церковно-приходская. Говорить о пользѣ школы сдѣлалось теперь общимъ мѣстомъ; равнымъ образомъ въ достаточной степени выяснено и то, какое специальное значеніе имѣетъ школа церковно-приходская. Главное ея отличіе, напр. отъ земской, не въ объемѣ и даже не въ характерѣ учебныхъ программъ, а въ томъ, что ея распорядителемъ, отвѣтственнымъ лицомъ является приходскій священникъ. Но какъ и всегда, къ первоначально чистому источнику житейскія волны примѣшали свой мутный илъ. На практикѣ различіе между школами свелось развѣ къ различію органовъ управленія, да къ большей возможности священника „хозяйничать“ въ церковной школѣ. Иная была мысль законодателя. Церковно-приходская школа призывалась быть вспомогательнымъ органомъ приходской церкви. Приходскій священникъ — ея главный распорядитель, который имѣетъ право и долгъ направлять ея теченіе примѣнительно къ общимъ цѣлямъ мѣстнаго прихода. Не въ томъ особенное значеніе церковной школы, что въ ней важнѣйшимъ предметомъ считается законъ Божій, а въ томъ, что она школа приходская, призванная служить нуждамъ помѣстной церкви. Нѣкогда св. Леонтій, просвѣтитель Ростовскаго края, потерявъ надежду подѣйствовать на взрослыхъ, обратился къ дѣтямъ, сталъ учить ихъ, и христіанское просвѣщеніе языческой массы пошло успѣшнѣе. Нѣчто подобное можетъ случиться и теперь при ревностномъ отношеніи священника къ школѣ. Часто, дѣйствительно, трудно бываетъ повліять на взрослое населеніе прихода, — тогда религіозно-нравственное воздѣйствіе нужно начинать съ дѣтей. И едва ли можно думать, чтобы 20—30 лѣтъ настойчивой дѣятельности, когда въ приходѣ появится новое поколѣніе, выросшее на глазахъ священника, пропали совершенно даромъ. Справедливо, что душа ребенка, по выраженію одного древняго писате-

ля, подобна воску (Гомиліи, изв. подь именемъ св. Климента Римскаго, XVI, 10). Духовный міръ дитяти не омраченъ еще суровыми житейскими требованіями, которыя сильнѣе всего разбиваютъ наши лучшія стремленія и мечты; поэтому дитя податливѣе для всего возвышеннаго и благороднаго. А вынесенныя изъ дѣтства впечатлѣнія, особенно въ области такъ называемыхъ симпатическихъ чувствованій, какъ извѣстно, съ трудомъ исчезаютъ, дѣйствуя часто по мимо воли. Школа поможетъ священнику привить народу необходимые религіозныя навыки, внушить знаніе церковныхъ молитвъ, обычаевъ, поможетъ въ устройствѣ хора и даже общенароднаго пѣнія. Само собою разумѣется, что ограничивать свое воздѣйствіе одними стѣнами школы священникъ не можетъ,—необходимо присоединить заботы о дальнѣйшемъ просвѣтительномъ вліяніи на питомцевъ школы. Будучи одновременно распорядителемъ и школы и прихода, священникъ безъ особеннаго труда можетъ этого достигнуть. Теперь все больше и больше распространяются народныя чтенія съ тѣневыми картинками,—дѣло хорошее и полезное. Не нужно лишь забывать, что главнымъ мотивомъ этихъ чтеній не должно быть простое развлеченіе, на чемъ нынѣ по преимуществу сосредоточиваютъ вниманіе; стараются, чтобы чтеніе было весело, занимательно, легко и пріятно, соединяютъ „пріятное съ полезнымъ“. Говорятъ, что безъ этого чтенія не будутъ имѣть успѣха, и на этомъ, напр., основаніи многіе священники безъ должнаго усердія относятся къ внѣ-богослужебнымъ собесѣдованіямъ. Но взрослое населеніе деревни обыкновенно мало гонится за зрѣлищами и увеселеніями; оно ищетъ болѣе серьезныхъ предметовъ для размышленія. Причина неуспѣшности внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій опять не въ нихъ самихъ: тамъ, гдѣ они ведутся съ должнымъ пониманіемъ дѣла, съ усердіемъ и послѣдовательно, они всегда привлекаютъ къ себѣ слушателей. Полезно имѣть при школѣ или при церкви приходскую бібліотеку,—причемъ матеріаль для чтенія можетъ быть въ ней и не исключительно религіознымъ. Религія-сти-

ти- хія руководящая и направляющая, но не исключаящая
не других здоровых потребностей и влеченій духа. Жизнь
ко- больше всего не терпит именно исключительности и
эм- односторонностей.

Весьма полезнымъ дѣломъ въ тѣхъ же цѣляхъ рели-
гіозно-нравственнаго воздѣйствія на приходъ можетъ
ѣт- быть устройство церковно-приходскихъ попечительствъ.
ае- Они у насъ есть при многихъ церквахъ, но благодаря
сь ко- отчасти бѣдности сельскихъ приходоѡ, отчасти по
ше мо- другимъ причинамъ, какъ то маложизненны и недѣя-
мо- тельны. Даже самая задача ихъ понимается не совсѣмъ
же правильно. Въ своемъ истинномъ значеніи ц.-пр. попе-
ра- чительство есть органъ христіанской благотворитель-
лы ности. Съ самыхъ первыхъ временъ благотворитель-
за- ность считалась важнѣйшею обязанностію Церкви. Она
пи- широко была развита въ апостольское время (Дѣян. 2,
эмъ 45; 11, 29; 1 Кор. 16, 1); на нее указывалъ, какъ на
уда отличительный признакъ христіанъ, св. Іустинъ Фило-
ше софъ въ своей Апологіи. Впослѣдствіи, напр. при св.
ар- Кипріанѣ Карфагенскомъ, она получила правильную
шь организацію. Извѣстны также заботы св. Василія
ол- Великаго о благотворительности, устройство имъ стран-
ре- нопріимницъ, больницъ и проч. Все это дѣлалось во
то- имя заповѣди Господней о милосердіи: даже на Страш-
но- номъ судѣ Господь прежде всего будетъ судить за не-
что исполненіе дѣлъ милосердія. Вотъ эта-то обязанность
мѣ. заботиться о бѣдныхъ и неимущихъ братіяхъ прихода
аго и должна быть главнымъ дѣломъ церковно-приходскихъ
ва- попечительствъ. У насъ же заботы ихъ обычно направ-
ма- лены на другое, — они почти исключительно имѣютъ въ
етъ виду благолѣпіе и украшеніе приходскаго храма. Без-
ри- спорно, дѣло хорошее, тѣмъ болѣе что оно совершает-
ній ся на добротныя даянія жертвователей. Но нерѣдко
ол- оно принимаетъ какой-то прихотливый характеръ: вмѣ-
ва- сто одного большого колокола покупаютъ другой — еще
ей. большій, къ десяткамъ св. облаченій и сосудовъ при-
кую бавляютъ еще десятокъ и т. п., а о живыхъ членахъ
въ Церкви... забываютъ. А между тѣмъ, если не кто дру-
ти- гой, такъ священникъ долженъ знать, какое мѣсто за-

нимаетъ въ строѣ Церкви благотворительность. Его дѣло — направить послѣднюю въ надлежащее русло. Почему, въ самомъ дѣлѣ, ц.-прих. попечительствамъ не позаботиться о тѣхъ же богадѣльняхъ, пріютахъ, больницахъ, какъ это было при св. Василии Великомъ? Почему эта исконная обязанность Церкви все болѣе и болѣе отходить къ свѣтскимъ учрежденіямъ (напр. земствамъ) и принимаетъ чуждый Церкви характеръ? Какую незамѣнимую услугу дѣлу Церкви могли бы оказать тѣ же приходскія попечительства, напр. въ дни народныхъ бѣдствій — при голодовкахъ, недородахъ, пожарахъ и т. п.! Можетъ быть въ иныхъ случаяхъ тогда не было бы нужды прихожанамъ искать заработка на сторонѣ, бѣжать въ города, на фабрики съ ихъ крайне гибельной въ духовномъ отношеніи атмосферой. Мы увѣрены, что при наличности такихъ условий многіе опять сказали бы о членахъ Церкви Христовой подобно древнимъ язычникамъ: „Видите, какъ они любятъ другъ друга!“ Возможность пастырскаго вліянія открывается здѣсь весьма широкая. Въ дѣлѣ устройства ц.-прих. попечительствъ весьма важно для священника войти въ сближеніе съ интеллигентными лицами прихода, не утратившими послушанія Церкви, напр. съ мѣстными землевладѣльцами, помѣщиками и проч. Не исчезли же они совершенно съ лица Русской земли. Общеніе съ такими людьми полезно для священника въ двоякомъ отношеніи — и для него лично, и для приходскаго дѣла. Для себя онъ можетъ встрѣтить у нихъ нравственную поддержку и одобреніе, для дѣла они могутъ доставить ему нужныя знакомства, связи, матеріальную помощь и под. Всѣмъ памятна высокоблагородная дѣятельность покойнаго С. А. Рачинскаго, а у него могутъ быть и подражатели.

Въ обыкновенныхъ разговорахъ, какъ на причину слабой успѣшности пастырскаго вліянія чаще всего указываютъ на несовершенства личной жизни духовенства. Печально, очень печально въ этомъ сознаться, однако нельзя отрицать, что въ этихъ жалобахъ есть большая доля правды, хотя онѣ и не всегда высказы-

ваются съ должнымъ разумѣніемъ. Мы не хотѣли бы касаться этого большого вопроса: отвѣтъ на него въ свѣсти каждаго. Само собой понятно, какое значеніе имѣеть личный хорошій примѣръ или починъ во всякомъ общественномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ священства. На наперевыхъ крестахъ, отъ Св. Синода выдаваемыхъ, начертаны слова Апостола: *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Какъ можно чаще должны приводить себя на память эти слова пастыри Церкви!— Болѣе спорнымъ является другой пунктъ—существующій способъ обезпеченія духовенства, на почвѣ котораго возникаетъ, кажется, большая часть всѣхъ приходскихъ недоразумѣній. Объ этомъ вопросѣ много говорили и писали, но до сихъ поръ не ясно, что лучше: теперешній ли способъ, или другой какой, напр. способъ казеннаго вознагражденія, общиннаго и проч. Окончательное рѣшеніе его—дѣло будущаго, а пока вотъ что безусловно справедливо, говоря словами проф. Заозерскаго: „Причты, не вводяшіе таксы за требоисправленіе, отнюдь не проигрываютъ въ доходахъ по сравненію съ тѣми, которые вводятъ таксы и торгуются предварительно исполненія требы, напр. вѣнчанія, — въ нравственномъ же отношеніи безспорно выигрываютъ.“*) Тотъ же хорошій священникъ, мысли котораго мы приводили выше, почти слово въ слово повторилъ это замѣчаніе.

Въ заключеніе мы хотѣли бы сказать: да проститъ намъ читатель изъ пастырей Церкви за нѣкоторые невольныо высказанные упреки. Не въ нашихъ цѣляхъ было это дѣлать: упрековъ и обвиненій—самыхъ разнообразныхъ—духовенство много слышало и еще услышать съ „иной стороны“. Но намъ казалось: кому же какъ не самому духовенству надлежитъ прежде всего подумать о существующихъ недугахъ и позаботиться объ ихъ устраненіи. Пастырямъ Церкви по преимуществу ввѣрено все будущее судебъ церковныхъ и отъ

*) Богослов. Вѣсти. 1902, октябрь, стр. 213.

нихъ главнымъ образомъ зависить дальнѣйшее теченіе церковной жизни. Врагъ не дремлетъ, тати со всѣхъ сторонъ подкапываютъ и крадутъ зданіе Церкви. Не нужно безсильно опускать руки и выжидать неизвѣстнаго будущаго. Всѣ силы Церкви должны пробудиться для общей работы и съ глубокой вѣрой дѣлать свое дѣло. Нѣкогда св. Тайнозритель, созерцая грядущія скорби Церкви, вопрошалъ внутренно: скоро ли, Господи? — и услышалъ голосъ: Се гряду скоро, возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (Апок. 22, 12). И слово это неложно. (Орлов. Е. В.)

ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ

Александръ II.

(Окончаніе.)

Освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, имп. Александръ II обратилъ вниманіе на развитіе просвѣщенія въ русскомъ народѣ и утверженіе его въ вѣрѣ и благочестіи. Во все свое царствованіе государь оставался вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ православной церкви, ревнителемъ и защитникомъ православія. Его сотрудниками въ этомъ дѣлѣ были отечественные іерархи, во главѣ съ первосвятителемъ московскимъ Филаретомъ.

Въ день священнаго коронованія, 25 августа 1856 г., въ Москвѣ, св. Синодъ постановилъ увѣковѣчить это событіе переводомъ всѣхъ книгъ свящ. писанія на русскій языкъ для пособія къ лучшему разумѣнію слова Божія. Двадцатилѣтній трудъ по переводу книгъ завершился изданіемъ впервые на русскомъ языкѣ Библии, въ полномъ ея объемѣ, въ 1876 г., въ количествѣ 24000 экземпляровъ. Выразивъ въ особомъ рескриптѣ благодарность Синоду за совершеніе великаго дѣла, государь писалъ: „Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу своего Слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи,

на которыхъ зиждется истинное благо царствъ и народовъ“. Широкое распространеніе получила при Александрѣ II и проповѣдь слова Божія среди язычниковъ. Въ Поволжьѣ были посланы православные миссіонеры для обращенія въ православную вѣру черемисовъ, вотяковъ и др. инородцевъ. Были учреждены миссіи: въ Тобольской губерніи — Обдорская, въ Томской — Алтайская и Туруханская; въ Иркутскѣ — Иркутская и Забайкальская. Съ походными церквами священники объѣзжали Якутскую обл., проникая до самой Камчатки. Въ особенности отличился своею апостольскою дѣятельностью Иннокентій, архіепископъ камчатскій и алеутскій, проповѣдывавшій слово Божіе среди дикарей, поселенныхъ по р. Амуру. Православныя миссіи перенесли свою дѣятельность даже за предѣлы имперіи. Были учреждены миссіи въ Корей и въ Японіи; въ послѣдней къ концу царствованія число обращенныхъ въ православіе было болѣе 4000 человекъ. Наконецъ, даже въ С.-Франциско, въ Сѣв. Америкѣ, была основана епископская кафедра.

Не насилуя свободы совѣсти, государь съ сочувствіемъ относился къ мѣрамъ, направленнымъ къ возвышенію значенія православнаго духовенства на окраинахъ и улучшенію его матеріальнаго положенія. Въ Западномъ краѣ и Прибалтійскомъ увеличены оклады содержанія духовныхъ лицъ, и причтамъ даны земельныя надѣлы. Обращено было вниманіе и на положеніе всего православнаго духовенства, на увеличеніе его личныхъ и гражданскихъ правъ, на открытіе духовенству способовъ участія въ сельскихъ училищахъ. Принимая живое участіе въ трудахъ Особаго Присутствія для изысканія способовъ къ улучшенію быта православнаго духовенства, государь отозвался при этомъ, чтобы при разрѣшеніи указанныхъ вопросовъ были строго соблюдены постановленія св. Церкви и соборовъ.

Результатомъ занятій Особаго Присутствія были обнародованныя въ 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ и о церковно-приходскихъ школахъ, коими прихожане призывались содѣйствовать улучшенію

нію быта приходскаго духовенства, на которое возложено было обученіе крестьянскихъ дѣтей. Государь съ особенною любовью слѣдилъ за развитіемъ школъ этого рода и приказалъ подавать себѣ вѣдомости объ ихъ состояніи дважды въ годъ.

Не оставлены безъ вниманія и духовно-учебныя заведенія, требовавшія коренныхъ реформъ. Въ 1867 г. были высочайше утверждены уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ, причемъ на улучшеніе состоянія ихъ государь повелѣлъ отпускать средства изъ Государственнаго Казначейства. Ежегодный расходъ на содержаніе учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства возросъ съ 2 милліоновъ въ 1855 г. до 5 милліоновъ въ 1880 г. Въ управленіи русской церкви измѣненій не послѣдовало, но открыто было шесть новыхъ епархій и увеличено число викариатствъ.

Вниманіе импер. Александра II къ нуждамъ православной церкви глубоко цѣнилось духовенствомъ. „Отечественная церковь“, — заявлялъ св. Синодъ въ день двадцатипятилѣтія царствованія государя, — „чтитъ и будетъ чтить въ вашемъ императорскомъ величествѣ царя, ея возвеличившаго и служителямъ ея благодарнаго“.

Просвѣтительное движеніе въ царствованіе импер. Александра II сказалось въ увеличеніи числа сельскихъ училищъ, въ организаціи дѣла народнаго образованія, въ открытіи новыхъ учебныхъ заведеній и преобразованій среднихъ въ высшія, въ основаніи учительскихъ институтовъ для приготовленія учителей въ городскія училища. Какъ подвинулось впередъ дѣло просвѣщенія, видно изъ бюджета министерства нар. просв., который съ 1866 по 1879 г. увеличился почти на 10 милліоновъ рублей, главнымъ образомъ вслѣдствіе размноженія учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ. Быстро развивалась также и повременная печать: въ 1863 г. повременныхъ изданій было 195; въ 1880 г. число ихъ простиралось до 531, т. е. увеличилось въ 2¹/₂ раза.

Съ особенною признательностью слѣдуетъ отмѣтить просвѣтительную дѣятельность вѣдомства импер. Маріа,

которымъ въ царствованіе Александра II открыто 2 института, 33 гимназіи, 175 низшихъ училищъ и 1 высшее учебное заведеніе.

Преобразовательное движеніе проявилось также и въ переустройствѣ финансоваго управленія и народнаго хозяйства, пробудившемъ русское общество и вызвавшемъ въ немъ самодѣятельность. При импер. Александрѣ II впервые была обнародована государственная роспись доходовъ и расходовъ въ 1862 г. Торговля и промышленность при содѣйствіи правительства получили широкое развитіе; возникло множество новыхъ фабрикъ и заводовъ. Могучимъ средствомъ къ оживленію промышленности и торговли послужили желѣзныя дороги. При водареніи имп. Александра II въ Россіи существовали только двѣ линіи: Царкосельская и С.-Петербургско-Московская и отъ Варшавы къ австрійской границѣ, съ общимъ протяженіемъ въ 937 верстъ; къ 1-му же октября 1876 г. считалось открытыхъ 17.658 верстъ. Имп. Александръ II обратилъ вниманіе и на улучшеніе водяныхъ путей сообщенія, шоссеиныхъ дорогъ, на развитіе почтово-телеграфнаго дѣла.

Съ цѣлью помочь сельскимъ хозяевамъ и доставить имъ дешевый мелкій кредитъ были учреждены ссудо-сберегательныя товарищества, а также и частныя коммерческія банки. Благодаря указаннымъ мѣропріятіямъ, государственные доходы съ 1855 г. по 1880 г. почти утроились и выразились въ цифрѣ 650 милліоновъ рублей. Но вмѣстѣ съ этимъ возрасли и расходы, въ особенности на нужды арміи и флота, — этимъ любимымъ дѣтищамъ Верховнаго Вождя, которымъ онъ посвящалъ значительную часть времени. Считая всѣхъ военныхъ, отъ генерала до послѣдняго солдата, своими дѣтьми, имп. Александръ II съ дѣятельнымъ и неослабѣвающимъ вниманіемъ относился ко всѣмъ частямъ управленія арміи и флота и неустанно заботился объ усовершенствованіяхъ въ нихъ. Результатомъ всѣхъ преобразовательныхъ работъ явился уставъ о всеобщей воинской повинности, обнародованный 1 января 1874 г., перевооруженіе пѣхоты и артиллеріи, постройка новыхъ

судовъ, переустройство адмиралтействъ, развитіе миннаго дѣла и т. д. Произведенныя улучшенія въ арміи и флотѣ значительно возвысили боевую силу Россіи, заставивъ западныхъ сосѣдей внимательнѣе прислушиваться къ русскому голосу въ общеевропейскихъ дѣлахъ.

Чтобы закончить перечень главнѣйшихъ преобразованій Царя-Освободителя, остается упомянуть еще о преобразованіи губернскаго и уѣзднаго управленій, о введеніи земскихъ учрежденій, которымъ поручалось завѣдываніе дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда и, наконецъ, о судебной реформѣ 1864 года. Цѣль послѣдней — „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ нашихъ; возвысить судебную власть... и вообще утвердить въ народѣ нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе“... Достиженію этой цѣли, по мысли державнаго преобразователя, служили: отдѣленіе власти судебной отъ исполнительной, начало гласности въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ, образованіе мирового суда и т. д.

Таковы въ общихъ чертахъ произведенныя импер. Александромъ II преобразованія въ разныхъ частяхъ государственнаго управленія. Но устроая государство внутри, Царь-Освободитель велъ въ тоже время дѣятельную государственную политику, особенно на крайнемъ востокѣ, гдѣ было положено начало господству русскаго владычества еще въ 1851 г. занятіемъ устьевъ Амура и заложеніемъ Николаевскаго поста. Благодаря настойчивости государя и дѣятельности Муравьева, Россія получила по Айгунскому договору 1858 г. лѣвый берегъ Амура, право свободнаго плаванія по Амуру, Сунгари и Усури; весь Уссурийскій край отъ впаденія Усури въ Амуръ объявлялся въ общемъ владѣніи Китая и Россіи. На донесеніи объ этомъ Муравьева государь начерталъ: „Слава Богу!“ Вѣстѣ съ этимъ гр. Путятинъ заключилъ договоръ съ Японіей, по которому послѣднею уступалась Россіи южная часть о. Сахалина.

Одновременно съ расширеніемъ владѣній Россіи на крайнемъ востокѣ, совершилось другое великое дѣло: покореніе Кавказа и сдача Шамиля.

Полною неудачею для враговъ Россіи окончилось и поднятое ими возстаніе въ Польшѣ въ 1863 г.

Пробудившееся въ русскомъ народѣ самосознаніе свело его съ пути увлеченій ученіями, навѣянными съ запада, и возвратило его къ разумнѣю историческихъ началъ русской государственной и общественной жизни. Выразителемъ этого направленія явился издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ Катковъ. Его пламенные рѣчи не мало содѣйствовали установленію того единодушнаго взгляда русскихъ людей на польскую смуту, что послужилъ государю Александру II опорой въ рѣшительныхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ для усмиренія мятежа. Польскій мятежь былъ подавленъ вооруженною силою; вмѣшательство западныхъ государствъ энергически было отклонено; рядомъ преобразованій и правительственныхъ мѣръ населеніе было успокоено.

Второе десятилѣтіе царствованія имп. Александра II завершилось среди глубокаго мира. Опасность войны повидимому совершенно исчезла съ политическаго горизонта Европы, когда небольшая черная точка показалась на сѣверо-западномъ углу Балканскаго полуострова. Мало-по-малу она разрослась въ громовую тучу, разразившуюся надъ европейскимъ Востокомъ грозю, которая видоизмѣнила какъ его политическую поверхность, такъ и соотношеніе державъ. То было возстаніе, вспыхнувшее лѣтомъ 1875 г. въ южн. округахъ Герцеговины, вызвавшее цѣлый рядъ звѣрствъ со стороны турокъ. Когда турки готовились съ чисто азиатскою жестокостію подавить возстаніе славянъ—сербовъ и болгаръ, стремившихся улучшить свое положеніе, мощное слово русскаго царя остановило на время жестокости турокъ. Но, ободряемые Англіей, политика которой по отношенію къ Россіи была явно недоброжелательной, турки предпочли рискъ войны съ Россіей мирному исходу дѣла. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 г. государь прибылъ въ Кишиневъ, гдѣ 12 апрѣля и под-

писалъ манифестъ о войнѣ съ Турціей. Прежде чѣмъ обнародовать манифестъ, державный Вождь русской арміи долго молился, стоя на колѣняхъ, у иконостаса въ соборѣ, затѣмъ выѣхалъ къ собраннымъ войскамъ. Тамъ вручилъ онъ манифестъ преосвященному Павлу, епископу Кишиневскому, который и прочиталъ его войскамъ. Послѣ этого государь выѣхалъ въ Москву, гдѣ принималъ во дворцѣ депутаціи отъ Московскаго дворянства и городской Думы. — „Я желалъ донелъзя“, заявилъ государь дрожащимъ отъ волненія голосомъ, — „шадить русскую кровь, но старанія мои не увѣнчались успѣхомъ. Богу угодно было рѣшить дѣло иначе“. Государь искалъ успокоенія и ободренія въ молитвѣ: онъ посѣтилъ Троицкую лавру и молился у раки преп. Сергія.

Горя нетерпѣніемъ быть личнымъ свидѣтелемъ боевыхъ подвиговъ доблестныхъ войскъ, имп. Александръ II выѣхалъ въ дѣйствующую армію. Здѣсь онъ раздѣлялъ со своею арміей всѣ невзгоды военного времени. Когда, послѣ начала удачныхъ дѣйствій, для русской арміи начались неудачи и въ Малой Азіи, и на европейскомъ театрѣ войны — снятіе осады Карса, отраженіе Османомъ-пашою нападенія на Плевну съ большими потерями для русскихъ, — государю суждено было пережить тяжелые, нерадостные дни. Боясь вреднаго вліянія на его впечатлительную натуру печальныхъ извѣстій, ближайшія къ нему лица убѣждали его оставить армію. Но импер. Александръ II и слышать не хотѣлъ объ этомъ. Не смотря на невыносимый лѣтній зной, а потомъ — венастную осень, на всѣ лишенія, на болѣзненное состояніе, онъ рѣшился съ христіанскимъ смиреніемъ нести крестъ и съ глубокою вѣрою въ Провидѣніе, въ доблесть своего войска, въ самоотверженіе своего народа, совершить свой подвигъ до конца.

О пребываніи Государя въ Горномъ Студнѣ въ этотъ самый тяжкій періодъ компаніи мы имѣемъ свидѣтельство кн. Черкаскаго, главноуполномоченнаго Краснаго Креста. „Среди общаго броженія здѣсь умовъ и непостоянства взглядовъ, я часто и неустанно восхи-

стался государемъ, его спокойствіемъ, хотя и нравствен-
но болѣющимъ, но съ неизмѣнно твердымъ отношеніемъ
къ дѣлу. Когда видишь его неустанно посѣщающимъ
госпитали, входящимъ съ такою заботливостью во все
нужды несчастныхъ..., такъ невольно проникаешься
чувствомъ безпредѣльной къ нему любви, какъ къ че-
ловѣку, и сознаешь еще лучше, почему Провидѣніе
вилело именно въ его историческій вѣнецъ тѣ высокія
дѣла, которыя выпали на его историческую долю. Ви-
дя его въ лазаретныхъ палаткахъ похудѣвшаго, груст-
наго, истомленнаго, — я сожалѣлъ, что не родился ху-
дожникомъ и лишень власти надъ полотномъ или мраморомъ,
потому что невольно приходитъ на умъ сбли-
женіе его здѣсь съ ролью Людовика Святого въ кре-
стовыхъ походахъ. Для изображенія послѣдняго я не-
премѣнно позаимствовалъ бы черты нашего государя“.

Атака Шипки Сулейманомъ-пашою, новыя большія
потери, причемъ тяжело былъ раненъ Драгомировъ, до-
ставили государю новыя тревоги. — „Что же это, нако-
нецъ, — второй Севастополь?“ воскликнулъ онъ, когда
развернулась предъ нимъ картина страданій, ужаса и
смерти. Единственною его отрадою теперь было посѣ-
щеніе госпиталей. — „Государь“, говоритъ Боткинъ,
спутникъ его, — „относится съ такою истинною сердечно-
стью къ раненымъ, что невольно становится тепло при
этихъ сценахъ. Солдатики, какъ дѣти, бросаются на
подарки и радуются чрезвычайно наивно. Сколько мнѣ
приходилось видѣть этихъ прекрасныхъ синихъ доб-
рыхъ глазъ, слегка увлажненныхъ слезою. Я до сихъ
поръ не могу смотрѣть на эти сцены безъ особаго чув-
ства теплоты и умиленія“.

Но испытаніямъ государя суждено было скоро
окончиться. Побѣдныя вѣсти съ Кавказа, взятіе Гор-
наго Дубняка и, наконецъ, сдача Османа-паши съ 44,000
арміей наполнили радостью сердце Державнаго Вождя.
Свои радостныя чувства онъ излилъ въ горячей молит-
вѣ къ Богу: на открытомъ мѣстѣ было отслужено благо-
дарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Пора-
зительна скромность Государя. Щедро наградивъ уча-

стившихъ величій Россіи, часть русскаго общества думала

стниковъ боя и военнаго министра Дмитр. Алексѣев, Милютина, Императоръ Александръ Николаевичъ, обратившись къ военному министру, сказали: „Дмитрій Алексѣевичъ! испрашиваю у Васъ, какъ у старшаго изъ присутствующихъ георгіевскихъ кавалеровъ, разрѣшеніе надѣть георгіевскій темлякъ на саблю. Кажется, я это заслужилъ“...

Послѣ молебствія государь сказалъ вел. кн. Николаю Николаевичу: „Я надѣюсь, что главнокомандующій не будетъ сердиться на меня за то, что я надѣлъ себѣ на шпагу георгіевскій темлякъ на память о пережитомъ времени“. Великій князь съ глазами, полными слезъ, обнялъ державнаго брата.

Считая дальнѣйшее пребываніе въ арміи излишнимъ, государь возвратился въ С.-Петербургъ. Россія оцѣнила самоотверженіе государя. Необыкновенною задумчивостью звучитъ привѣтственный адресъ государю отъ петербургскаго дворянства. — „Съ молитвою и благословеніями“, заявляли дворяне, — „слѣдили мы за тѣмъ великимъ подвигомъ, который ежечасно совершали вы... Россія цѣнитъ этотъ подвигъ и сохранить его на вѣки въ своей памяти... Россія знаетъ, какимъ ангеломъ утѣшенія являлись вы, государь, среди больныхъ и раненыхъ... Россія знаетъ, какъ спасительное присутствіе ваше воодушевляло войско, которое вѣрило въ своего царя, какъ царь вѣрилъ въ свое войско... Россія знаетъ, государь, съ какимъ смиреніемъ вы уклоняетесь отъ славы, предоставляя на свою долю одни лишенія, труды и заботы. Но слава сама оцѣнила главу вашу своимъ лучезарнымъ вѣнцомъ. Отъ предгорій Балканъ до береговъ Невы благословенный путь вашъ сопровождался немолчными криками восторга... Да благословить васъ, государь, Господь Богъ Всемогущій“...

И Всемогущій Богъ даровалъ своему помазаннику побѣду. Плѣненіе всей Шипкинскои арміи, сдача Вессель-паши съ 25,000 войска, пораженіе Сулеймана-паши окрылило русскія войска, и они неудержимымъ потокомъ двинулись впередъ... Порта молила о пощадѣ. Уже близка была св. Софія; наступило, казалось, вре-

ев, ма- рій иго усь- ся, Ив- ю- зль де- ны- мь, зи- ев- оть до- ве- бы... гь- не- вие его на- есь зия, шу явь ро- до- ику ес- па- по- дь- ре-

мя разрѣшить восточный вопросъ и водрузить крестъ на св. Софію. Но явно враждебное поведеніе Англии, придвинувшей свою эскадру къ Восточному Босфору, двусмысленная роль „честнаго маклера“ Бисмарка и раздраженіе Австро-Венгрии остановили побѣдоносное шествіе русской арміи къ Константинополю... Миръ, заключенный съ Турціей, облегчилъ значительно положеніе славянскихъ народностей, положивъ начало самостоятельности Румыніи, Сербіи, Черногоріи и сѣверной Болгаріи, и расширивъ владѣнія Россіи присоединеніемъ Карса, Ардагана, Батума и части Бессарабіи. Если мы примемъ во вниманіе завоеванія Россіи въ средней Азіи, то въ теченіе 26 лѣтъ царствованія имп. Александра II общая площадь владѣній Россіи увеличилась на 13,542 кв. мили.

Обозрѣвая 26-ти лѣтній путь, пройденный царственнымъ труженикомъ, мы невольно поражаемся обиліемъ и величіемъ дѣлъ, выпавшихъ на его долю. Великими внутренними преобразованіями, вдохнувшими въ Россію новую жизнь, Царь-Освободитель оправдалъ вѣконную вѣру русскаго народа въ самодержавіе. Во вѣдѣнней политикѣ онъ сильнѣе и дальше своихъ предшественниковъ повелъ Россію по пути ея всемірно-историческаго призванія, освободивъ отъ мусульманскаго ига единовѣрныхъ намъ славянъ и распространивъ въ глубь Азіи просвѣщеніе и гражданственность, съ расширеніемъ предѣловъ Богомъ вѣренной ему державы до Восточнаго океана и подножія Гималайскаго хребта. Сколько же нужно было пламенной любви къ Россіи, высокаго ума и желѣзной энергіи, чтобы совершить все эти дѣянія, обновившія лицо русскаго народа и открывшія для нея новую эру ея бытія? Казалось, что вся русская земля должна была слиться въ одно въ глубокой преданности и любви къ своему Вѣчноносному Вождю... Но злоба измѣнниковъ и враговъ отечества, отступниковъ отъ вѣры — готовили Царю-Освободителю мученичeskій вѣнецъ. Воспитанная на чтеніи подпольной литературы, обильно шедшей отъ западныхъ враговъ нашего отечества, не мирившихся съ величіемъ Россіи, часть русскаго общества думала

добиться осуществленія своихъ преступныхъ замысловъ путемъ насильственнаго переворота. Въ адекой злобѣ, преступники не останавливались даже предъ покушеніями на жизнь Царя-Освободителя. Но ихъ планы не удавались. Что чувствовалъ и переживалъ въ эти минуты государь, мы можемъ судить изъ собственноручнаго письма его къ Моск. Митр. Филарету. — „Призванный на царство всемогущимъ Промысломъ, я возлагаю всѣ мои надежды на Вседержителя Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранить дни мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна моему сердцу мысль о покушеніи на мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ меня опасность... Призываю св. Церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи“. И церковь горячо молилась о помазанникѣ Божіемъ, объ истинномъ сынѣ своемъ, такъ смиренно отдавшемъ свою жизнь въ руки Божіи. Но неисповѣдимы судьбы Божіи. 1 марта 1881 г. царелюбивая и святая Русь заклеяена позоромъ царевубійства. Государя не стало. Не стало Царя-Освободителя, сорвавшаго цѣпи рабства съ многомилліоннаго русскаго народа. Не стало Царя-Правдолюбца, давшаго судамъ завѣтъ правды и милости. Не стало Царя, воззавшаго всю Россію къ мирному труду, сдѣлавшаго легкую службу солдата, освободившаго, наконецъ, отъ турецкаго рабства милліоны славянъ. Не стало Царя-Отца, плакавшаго при видѣ бѣдствій, причиненныхъ бѣднымъ людямъ петербургскими пожарами...

„Покойся, Страдалецъ!

Твой жребій ужасенъ; но святъ и завиденъ

Твой, мученикъ, въ небѣ удѣлъ“...

„О, Русь! Ужели не вспрянешь ты, постыдный сонъ строящая?

Ужели духъ Сусанина угасъ

Въ твоихъ сынахъ, земля моя родная?

Ужели впрямь не въ силахъ вырвать мы

Тѣ плевелы стыда и заустѣнья

И выйти вновь изъ смрада и изъ тьмы
На Божій свѣтъ въ побѣдѣ обновленья?...
Святая Русь! Сялотись же вокругъ Царя
И огради Его твоей стѣною!...
И Богъ прсѣтитъ!... И новая заря
Его любви заблещетъ надъ тобою“.

(„Надъ прахомъ убиеннаго Царя“ Хитрово).

Митрофанъ Григоревскій.

Мезенскій край.

(Окончаніе).

У православнаго народа уживается много разныхъ суевѣрій потому, что о вѣрѣ Христовой большая часть имѣеть самое краткое знаніе и смутное понятіе. Молитвъ, напр., кромѣ Іисусовой, большинство деревенскаго населенія не знаетъ никакихъ... Свѣтлой стороной мезенцевъ является любовь къ вѣрѣ Христовой, жажда услышать какое нибудь доброе наставленіе. Къ сожалѣнію, этой ихъ жаждой пользуются разные проходимцы — странники, среди которыхъ много скрытниковъ. Православныхъ эти скрытники прельщаютъ перейти въ ихъ вѣру, при чемъ часто указываютъ на недостатки пастырей, а старыхъ людей соблазняютъ тѣмъ доводомъ, что послѣ перекрещиванья они будутъ какъ младенцы невинные и попадутъ прямо въ рай... Послѣдній аргументъ сильно колеблетъ темныхъ крестьянъ. Не думайте, что православные выдадутъ скрытниковъ, они даже о разговорахъ своихъ со скрытниками рѣдко проговариваются. Поэтому-то и трудно пастырямъ повліять на своихъ пасомыхъ. Ревностное и искреннее благочестіе пастырей одно только можетъ успѣшно бороться съ вліяніемъ мимо — благочестивыхъ странниковъ, распространяющихъ между прочимъ слухъ, что святой Іоаннъ Богословъ живъ и странствуетъ по землѣ. Отъ этихъ же просвѣтителей идутъ въ народѣ и разные предразсудки и нелѣпыя сказанія. Судятъ, напр., что грѣшно спать на спинѣ — навзничъ, —

потому что такъ покойники спятъ. Одинъ мужичекъ съ такимъ убѣжденіемъ рассказывалъ, какъ ему приснился одинъ разъ какой-то старецъ и запретилъ спать навзничъ. Не могу забыть, какъ другой крестьянинъ рассказывалъ должно быть о Закхее митарѣ. „Давно говорить, еще во время Иисуса Христа одному чело-вѣку сильно хотѣлось повидать Христа; онъ ходилъ и спрашивалъ вездѣ: не видали-ли Христа? Вотъ одинъ разъ шелъ онъ и увидѣлъ Христа; на дорогѣ случи-лось дерево,—присѣли отдохнуть. Рѣчь зашла о вос-кресномъ днѣ: можно-ли работать? Христось и началъ тесать дерево: шесть разъ теснулъ—ничего, а какъ теснулъ седьмой разъ—огонь всю работу испортилъ. Шесть-то дней работать, значить, должно, а кто и вос-кресный день работаетъ, у того добро отъ шестиднев-наго труда все пропадаетъ. Такъ и разстались, и не догадался тотъ мужикъ спросить, не Христось-ли онъ, а то Христось и былъ“.

Приводится мезенцамъ сталкиваться съ новою со-временною, разнузданною жизнію на заводахъ и очень рѣдкіе не выходятъ оттуда уже съ пошатнушеюся вѣрою во всѣ благочестивые обычаи. Духа вѣры не имѣя, скоро привыкаютъ высмѣивать добрые обычаи предковъ, удерживая и умножая грязь нравственную. Необходимо энергично бороться всѣмъ интеллигентнымъ людямъ съ надвигающимся и развивающимся зломъ.

Посмотримъ теперь на жизнь крестьянина. Прежде все-го въ глаза бросается грязь. Грязь и неубранство на пло-щадахъ, на улицахъ, около домовъ, грязь и въ домахъ. Дома всѣ на одинъ манеръ; выше было упомянуто, что не умѣютъ мезенцы съ лѣсомъ возиться: выстроить хоро-мину и высокую и большую, а жить негдѣ. Около до-мовъ прямо на улицѣ лежатъ скотскій пометь. Въ хлѣвахъ здѣсь имѣются деревянные полы. Подстилка почти не практикуется, такъ какъ ржаной соломы нѣтъ, житная идетъ въ кормъ, и чтобы скоть не слишкомъ грязнился, ежедневно чрезъ особое отверстіе-окошечко пометь скотскій выкидывается на улицу. За зиму та-кого добра накопится куча порядочная. Весной, если

не успѣють заблаговременно вывезти на поля, все на солнышкѣ растаетъ, расплывется: въ воздухѣ царить прямо таки удушье отъ газевъ. Но обыватели привыкли къ этому. Зайдете въ избу зимой—удушье, угарь, сырость, грязь, темнота. Пахнетъ кислой рыбой,—любимое кушанье мезенцевъ,—окна замерзли, на полу и по лавкамъ все раскидано, на полатяхъ и на печи среди разнаго длопотья прѣютъ хозяева и ихъ дѣти. Засуетятся,—наскоро сползеть съ печи хозяйка, махнетъ вѣникомъ по избѣ разъ—другой, свалить весь соръ въ уголь у печи и дверей къ порогу, прикроетъ его вѣникомъ, очиститъ на лавкѣ мѣсто и скажетъ какъ-то робко, застѣнчиво: „проходите, батюшка или баринъ“. Бѣдные! какъ только живутъ они среди такой ужасной обстановки. Между тѣмъ они говорятъ: „что и за хозяйство, какъ нигдѣ ничего не видно?..“ Раскидаться у нихъ признакъ зажиточности. Чистенькой, свѣтлой комнаты по всемъ волостямъ искать, такъ не найти. Богатые живутъ все равно, что бѣдные, развѣ что платье получше, да рыбу чаще ѣдятъ. Пища у крестьянъ все больше хлѣбъ. Во всякое время и въ сплошные дни и въ постные варятъ они себѣ „мусѣнку“ изъ житной муки, въ скоромные дни приправляютъ сметаной. Въ постные дни кислую капусту да сладкую опару прибавляютъ къ „мусѣнкѣ“. Въ праздники по-является на столъ кислая рыба или „морянка“: пикшуй, сайда, рѣдко трѣска, зубатка; опара замѣняется кашей, больше пшенной. Зажиточные варятъ и мясные щи, прибавая обязательно житной мукой. Рыбы у нихъ всегда въ изобиліи, но большею частію проквашеная, съ сильнымъ запахомъ, особенно селедки. Бывало, у квартирныхъ хозяевъ поджарятъ ихъ въ постные дни, такъ и у меня въ квартирѣ невозможно было дышать,—столь гнилой, удушливый запахъ отъ этихъ селедокъ. Въ сѣзжіе праздники бываетъ такой распорядокъ (меню) кушаній. Возьмемъ столъ средняго мужичка: морянка вареная, морянка поджареная въ молокѣ съ масломъ, кислая щука, кислый хайрузъ или сигъ, щука свѣжая или сигъ, мясо вываренное до высшей степени,

каша яшная, каша пшенная на водѣ, такая-же на мѣлокѣ, кисель изъ крупчатой муки. Рыба подается на мелкихъ тарелочкахъ и непременно съ подливой изъ теплой воды. Вилочъ и ножей, конечно, не употребляется. Обѣдъ лишь начало пиршества. Степенные гости спѣшать послѣ обѣда и домой, но такихъ мало. Обыкновенно прѣзжаютъ поспраздновать по настоящему, по-русски.. Слышалъ я разъ слѣдующій діалогъ двухъ молодыхъ крестьянъ: „на тебя, паря, тата-то вѣдъ жалуется, зачѣмъ его въ гости не пустиль къ празднику, а самъ уѣхаль.— „Эко! не все же ему одному водку-то пить, и мнѣ водки-то хочется“... Послѣ обѣда начинается настоящий праздникъ. Ворота всѣхъ домовъ открыты для всякаго: милости просимъ! Начинается всеобщая попойка, когда пьяные вездѣ: на площади, въ переулкахъ, въ домахъ, на повѣти, за столомъ, подъ столомъ.. Молодежь пока еще не пьянствуетъ,—веселится. Послѣ обѣда молодые парни выходятъ на площадь и дожидаются дѣвицъ, которыя спѣшаютъ переоболочься въ свои шелковые сарафаны, голову повяжутъ шелковыми красными платками въ видѣ ленты, при чемъ концы свяжутъ на лобъ, нѣкоторыя одѣнутъ парчевыя кофточки и парчевыя повязки, убранныя стеклярусомъ, накинутъ на плечи шелковыя полушалы и во всей красѣ своей спѣшаютъ на площадь играть „въ застѣнокъ“. Игра „застѣнокъ“ очень похожа на маршировку солдатъ по два въ рядъ. Различіе только въ томъ, что впередъ идутъ вмѣстѣ, а обратно кавалеры влѣво, дѣвицы вправо. Сватышки и кумушки сидятъ гдѣнибудь въ сторонѣ и разсматриваютъ дѣвичью красоту. Молодежь не скоро подходитъ къ дѣвушкамъ: дожидаются, скоро-ли дойдетъ очередь идти въ первомъ ряду ихъ зазнобушкамъ. Во время игры поютъ древнія русскія пѣсни. „Застѣнокъ“ кончится, идутъ паужинать, послѣ чего собираются гдѣнибудь въ домахъ—зимой, а лѣтомъ опять на площадь и подъ веселья пѣсни дѣвухекъ пляшутъ. Вотъ примѣръ пѣсенъ: „ахъ ты, улица, улица моя, трава муравая зелененькая, ахъ ты люли, люли—трава муравая зелененькая“ и т. д. Танецъ са-

мый не замысловатый. Кавалеръ, пригласивъ дѣвушку, отходить на кругъ, гдѣ и ходить, какъ пѣтухъ, гордо поднявъ голову и притаптывая ногой и выбивая подь тактъ пѣсенъ каблукомъ. Потомъ стремительно беретъ дѣвушку за руки и нѣсколько разъ дѣлаеть кругъ... Но вотъ приходитъ время ужинать, — всѣ расходятся. Послѣ ужина игрища уже не бываютъ никогда, да и немисливо играть съ кавалерами, которые перепьются и только затѣваютъ, какъ-бы кого поколотить. Теперь драки особенно участились, и дерутся не кулаками, а ножами да плахами. Въ обхожденіи съ дѣвицами молодежь дозволяетъ слишкомъ много грубаго; но оскорбляться тѣмъ и не думаютъ, ибо все слыветъ у нихъ подь именемъ игры. Особенно нескромнымъ характеромъ отличается игра въ свадебное время подь кличкой „соломку мять“, на которую свѣжему человѣку совѣстно и смотрѣть. А наивныя крестьянскія женщины, въ бытность мою учителемъ, не рѣдко и мнѣ предлагали принять участіе въ этой похабной игрѣ...

Какъ же молодежь проводитъ время въ будничныи день? Лѣтомъ, конечно, съ ранняго утра и до ночи на работѣ. Время отдыха и веселья — зима. Днемъ сѣздаютъ по сѣно, по дрова, кое-что по дому сдѣлають. Вечеромъ дѣвушки поочередно собираются другъ къ дружкѣ на вечеринки. Чинно сидятъ онѣ съ прялками, при свѣтѣ лучинушки (теперь у многихъ и лампа горитъ), прядутъ ленъ, коноплю, шерсть, иная чтонибудь и шьютъ, при этомъ поютъ какуюнибудь русскую безконечную пѣсенку. Но придутъ молодцы удалые, и работа не такъ уже спорится въ рукахъ красавиць. Кавалеры начинаютъ развлекать дѣвиць, поднимается смѣхъ, веселье... Вотъ какой-то молодець схватилъ съ прялки кусочекъ льну и зажегъ: выйдетъ-ли дѣвушка замужъ сей годъ или нѣтъ? Леночъ сгорѣлъ и полетѣлъ кверху, и шутятъ надъ дѣвушкой: „счастливая! глядишь и вылетитъ послѣ новаго года“... Вечеринкѣ конецъ, дѣвицы расходятся по домамъ, каждая въ сопровожденіи кавалера.

одна женщина. Какъ же живетъ труженица,

Будничная жизнь крестьян течетъ обычнымъ порядкомъ. Работаютъ, отдыхаютъ, собираются кое о чемъ потолковать и пр. Женщины первыя работницы въ домѣ, на ихъ плечахъ много заботъ по хозяйству. Утро, всѣ еще спятъ, а хозяйка уже встала, затопила печь и мелеть на домашнихъ жерновахъ крупу. Печь растопится, — грѣетъ воду, завариваетъ парево скоту, его обряжаетъ, — поить, кормить, доить и все съ лучинкой: то въ зубахъ держать, то въ рукахъ, то въ щель ее сунеть. Богъ хранить обывателей отъ пожаровъ. Обрядить скота, нужно еще на семью напечь, наварить, накормить ее. Къ полудню уже освободится, наконецъ, хозяйка. Ляжетъ отдохнуть, но не долго удастся ей отдыхать: близко и вечерняя обрядня со скотомъ. Лѣтомъ и осенью хозяйкамъ и вовсе не удается отдыхать среди дня.

Посмотримъ, какъ крестьяне управляютъ со своей главной работой — земледѣльствомъ. Суровый климатъ много мѣшаетъ его процвѣтанію. Въ лѣтніе мѣсяцы иной разъ такъ бываетъ холодно, что хоть малицу надѣвай; крестьяне и поговариваютъ здѣсь: „не моли весны ранней, а моли лѣта теплаго“. Часто приходится имъ ѣсть хлѣбъ недозрѣлый, черный. Рожь сѣютъ рѣдкіе и мало. Вспахиваютъ поля мелкими сошками да деревянными боронами. Осенью верхній слой почвы не переворачиваютъ, а оставляютъ такъ до весны. Весной вспашутъ поле одинъ разъ и сѣютъ. Глыбы разбиваютъ кичигами. Такъ или иначе, но вотъ дошелъ хлѣбъ, необходимо его убрать. Въ другихъ мѣстахъ „на гумнахъ скирды какъ князя стоять“. Здѣсь, лишь только сожнуть ячмень, сейчасъ же или на другой день убираютъ снопы на прясла, гдѣ ихъ провѣтриваютъ. Сушатъ хлѣбъ иные въ домахъ, для чего развѣшиваютъ подъ потолкомъ на колышкахъ. Овины здѣсь на подобіе лѣсныхъ избушекъ. Снопы развѣшиваютъ на колышки ряда въ два, — помѣщается въ овины сноповъ 300. Высохнетъ хлѣбъ, — молотятъ, а затѣмъ чистятъ, „полютъ“. Насыпаютъ для этого вымолоченное

зерно въ полутухи (берестяныя продолговатыя коробки) и стряхиваютъ; соръ, выходящій при этомъ наверхъ, сбрасывается. Когда, по мнѣнію женщинъ (полюють, обыкновенно, женщины), зерно достаточно очистилось, ссыпаютъ его въ мѣшки. Зерно получается сорное. Хорошіе хозяева и здѣсь вѣютъ зерно. Сорное зерно, — сорная и мука, и хлѣбъ ѣдятъ со всей мякиной.

Съ огородничествомъ мезенцы наши мало знакомы, кромѣ картошки и рѣдки ничто не родится. Выше было упомянуто про кислую капусту; но нужно замѣтить, что кочни капусты завиваются вовсе рѣдко, капустой мезенцы величаютъ самыя листья. Обыкновенно, срѣзавши съ грядъ капустный листъ, варятъ его въ котлахъ, затѣмъ сваливаютъ въ боченки, немного солятъ и въ постные дни ѣдятъ во славу Божию. Хорошій уходъ и умѣнье, такъ и на Мезени родится капуста. Бывало, въ Койнасѣ у лѣсничаго родились крупныя и твердыя кочаны, родилась и свекла, и брюква и морковь. Когда садятъ мезенцы овощъ, то стараются меньше земли занять и больше овощи посадить, для чего чуть не картошку на картошку, напริมѣръ, садятъ. Посадивши овощъ, въ огороды не заглядываютъ до осени. Не умѣютъ обходиться мезенцы и съ лѣсною овощью — грибами, рыжиками и т. п. Всѣ грибы, какіе только они насобираютъ, варятъ и, посоливъ, сваливаютъ въ ушаты или бочки. Получается какая то студенистая масса, притомъ кислая. Въ посты эту массу поджариваютъ съ картошкой, съ масломъ и ѣдятъ да хвалить. Лѣтомъ 1902 г. особенно много народилось грибовъ и среди народа были частыя заболѣванія желудкомъ. Отъ брюшного тифа умерло порядочно народа.

Плохому развитію земледѣлства и огородничества весьма способствуетъ и лѣнь хозяевъ. Всю мелкую работу сваливаютъ они на хозяекъ. Зимой, напр., въ Койнасѣ часто приходилось видѣть и наблюдать, какъ бабы по сѣно ѣдутъ, а хозяева дома полеживаютъ. Баба и за сохой, пожалуй, пойдетъ, а сѣять-то обязательно она сѣетъ. Въ огородѣ всю работу обрабатываютъ опять таки однѣ женщины. Какъ-же живетъ труженицамъ,

много-ли чувствуют ихъ мужья? Женщина здѣсь без-
ответное существо, — мужъ можетъ поступить съ нею
какъ его душенькѣ угодно. Колотушки да битые въ
постоянномъ ходу, и не кому заступиться; даже роди-
тели молодой жены безсильны защитить ее, если бы
она стала жаловаться имъ, да жалобы и не въ модѣ.
Случилось мнѣ разъ угроживать одного мужа, такъ онъ
наивно отвѣтилъ: „да вѣдь я не твою жену билъ, а
свою“... Одно слово: „баба не человекъ“. Колотушками
мужья своихъ женъ не могутъ, однако, научить уму
разуму. Хотя передъ мужьями онѣ и кротки какъ агнцы,
но между собой какъ собаки грызутся. Такія пожеланія
какъ: „понеси тебя лѣшій“ и т. п. какъ горохъ ими
сыплются. Вожба ими и въ грѣхъ должно быть не
ставится.

Обращеніе съ дѣтми въ семьѣ самое грубое, —
тѣже колотушки, брань, проклятія. О воспитаніи ихъ,
о наученіи молитвамъ церковнымъ и не думаютъ, да и
сами въ этомъ ничего не знаютъ и не понимаютъ. Иной
ребенокъ до школьнаго возраста не умѣетъ сказать и
самой простой молитвы: „Господи помилуй!“...

Такъ вотъ и проживаютъ въ глухихъ углахъ тем-
ные мезенцы. Рады-бы выбиться они изъ темноты, да
не кому выводить. Школъ еще мало, пастыри далеко
отъ деревень. Спасибо еще грамотеи напоминаютъ о
Христовой вѣрѣ, да священникъ когда со крестомъ
пойдетъ, или къ требѣ пріѣдетъ. Но этого мало. Не
обходимо болѣе энергично просвѣщать темную массу и
проводить въ ея среду истинныя и здоровыя понятія о
вѣрѣ Христовой, о жизни христіанской, о взаимныхъ
отношеніяхъ, о взглядѣ на женщину и т. п. Думается,
что это дѣло не однихъ только пастырей, но и всякаго
радѣющаго о благѣ народномъ.

Священникъ А. Боголюбовъ.

Епархіальная хроника.

Съѣздъ духовенства 2 благочинія Шенкурскаго уѣзда.

16 февраля сего 1904 года былъ съѣздъ духовенства 2 благочинія Шенкурскаго уѣзда, на которомъ присутствовали все причты округа, кромѣ четырехъ псаломщиковъ. Съѣздъ былъ открытъ при церкви Попонаволоцкаго прихода отправленіемъ молебна, „пѣваемаго во время брани противъ супостатовъ“, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и христоролюбивому побѣдоносному воинству. Многочисленное собраніе іереевъ, стройное пѣніе и благоговѣйное отправленіе богослуженія, соединенное съ полною преданностію и любовію къ обожаемому Монарху и дорогому отечеству, произвели на всехъ присутствующихъ и стороннихъ богомольцевъ, бывшихъ въ храмѣ въ большомъ количествѣ, сильное впечатлѣніе. Все восторженно и слезно молили Господа Бога о дарованіи скорой побѣды надъ высокоумѣрнымъ врагомъ и водвореніи на землѣ мира, тишины и спокойствія, такъ достолюбезныхъ для всехъ и необходимыхъ для правильнаго и благополучнаго теченія жизни. Послѣ молебна о благочинный обратился къ духовенству съ краткою рѣчью, въ которой выяснялъ необходимость и нашу священную обязанность помогать всемъ несчастнымъ людямъ, а особенно же тѣмъ, которые страдаютъ за защиту Православной вѣры, Царя и отечество. Духовенство вполне сочувственно отнеслось къ этому призыву и, несмотря на тяжелый для себя годъ по случаю плохого урожая хлѣба и сѣна, пожертвовало отъ себя на санитарныя нужды дѣйствующей арміи около 48 рублей.

Затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопросовъ, касающихся собственно съѣзда. Прежде всего, согласно § 2 правилъ Благоч. совѣтовъ Арх. епархіи, были избираемы на будущее съ 1904 года трехлѣтніе члены Благочинническаго совѣта и по числу шаровъ избранными оказались священники Н. Кремлевъ и А. Макарьинъ — лица вполне достойныя своего назначенія

и уважаемыя причтами. Потомъ обсуждался вопросъ относительно однообразной записи въ церковныхъ документахъ и вѣдомостяхъ нижнихъ чиновъ военного вѣдомства, такъ какъ, по заявленію о. благочиннаго, одни изъ причтовъ прописываютъ званіе ихъ въ метрическихъ и обысковыхъ книгахъ на основаніи увольнительныхъ билетовъ, называя ихъ ефрейторами, кошегарами, машинистами или просто солдатами, и въ оправданіе этого прилагаютъ къ актамъ копіи съ документовъ, а другіе, напротивъ, всѣхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ запасѣ, именуютъ крестьянами; лицъ же, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, почти всѣ причты исключаютъ изъ духовныхъ росписей, какъ отсутствующихъ изъ приходовъ. На основаніи а) опредѣленія Правит. Сената отъ 17 января 1892 г., б) указа Свят. Синода отъ 9 февраля 1895 г. и г) указа Церковныхъ Вѣдомостей въ № 24 за 1892 г., съѣздъ духовенства постановилъ: 1, Всѣхъ нижнихъ чиновъ, служившихъ въ военномъ вѣдомствѣ по наборамъ съ 1874 года и находящихся нынѣ въ отставкѣ и запасѣ, напредъ сего именовать и писать въ документахъ крестьянами; 2) военными же признавать только тѣхъ, которые служили въ солдатахъ до 1874 года и состоящихъ на дѣйствительной службѣ; послѣднихъ неопустительно прописывать ежегодно въ духовныхъ приходскихъ росписяхъ и отмѣчать бывшими у исповѣди и св. Причастія, такъ какъ долгъ этотъ въ военномъ вѣдомствѣ обязательно исполняется всѣми.

Въ концѣ съѣзда, по предложенію благочиннаго псаломщиками, при участіи священниковъ и діаконовъ, были пропѣты по обиходнымъ нотамъ церковныя пѣсни: „О тебѣ радуется“, „Не отврати лица Твоего отъ отрока твоего“... и „Даль еси достояніе боящимся Тебе Господи“. При разнообразіи голосовъ и твердомъ знаніи напѣвовъ поющими, пѣніе вышло очень стройное, умиленное и вполнѣ улаждающее религиозное чувство, за что псаломѣвцы и получили отъ іереевъ искреннюю благодарность.

Свящ. Н. М—въ.

Изъ г. Холмогоръ.

25 февраля въ Холмогорскомъ соборѣ было отправлено заупокойное богослуженіе по случаю первой годовщины смерти бывшаго настоятеля сего собора, предѣдателя Холмогорско-Пинежскаго училищнаго отдѣленія и благочиннаго 1 Холмогор. округа протоіерея А. И. Васильева. Въ обычное время литургія Пржедосвященныхъ Даровъ была совершена причтомъ собора. На панихиду послѣ литургія въ соборный храмъ прибыли священники г. Холмогоръ о. В. Перовскій, о. Н. Дьячковъ и о. І. Стародубровскій, сельскіе священники 1-го благочинія о. А. Бурмакинъ, П. Ужумецкій, І. Павловскій и М. Кремлевъ, а равно и нѣкоторые псаломщики изъ сосѣднихъ сельъ. Поминовеніе усопшаго было совершено и въ родномъ ему Куростровѣ, въ 5 верстахъ отъ г. Холмогоръ, гдѣ находится его могила. Пріятно отмѣтить, что духовенство собралось помянуть усопшаго не по официальному приглашенію, а по собственной инициативѣ. Между молящимися было нѣсколько лицъ изъ гражданъ г. Холмогоръ, бывшихъ духовныхъ дѣтей покойнаго о. протоіерея.

Нужно думать, что и о. о. завѣдующіе и учащіе церковныхъ школъ Холмогорскаго и Пинежскаго уѣздовъ не забыли въ этотъ день совершить церковное поминовеніе своего почившаго начальника, этого виднаго дѣятеля Холмогорскаго уѣзда, который своими трудами, прекрасными чертами тихаго и скромнаго характера, безусловной честностію, добрымъ отзывчивымъ сердцемъ снискалъ сердечную любовь и уваженіе среди всѣхъ знавшихъ его.

III.

Изъ Сумскаго посада, Кемскаго уѣзда.

Въ первое воскресеніе Великаго поста наши прихожане, съ разрѣшенія Его Преосвященства, чествовали своего приходскаго священника о. Анатолія Теремцакаго, по случаю 12-лѣтія его служенія въ

приходѣ, поднесеніемъ ему въ храмѣ послѣ литургіи образа Воскресенія Христова, въ серебрянной подѣ золотомъ ризѣ изящной работы. При этомъ былъ прочитанъ адресъ отъ прихожанъ, въ которомъ были указаны его заслуги предъ приходомъ.

Приѣхавъ къ намъ совѣтъ еще молодымъ священникомъ, о. А. сразу же обратилъ вниманіе на запущенное состояніе нашихъ церквей, — на ремонтъ и украшеніе которыхъ началъ изыскивать средства, стараясь и прихожанъ расположить къ тому-же. Учредивъ церковно-приходское попечительство, онъ съ помощью добрыхъ людей — благотворителей, мѣстныхъ прихожанъ и другихъ, устроилъ въ теплой церкви въ придѣлѣ преподобныхъ Зосимы и Савватія новый довольно красивый иконостасъ и на всѣхъ иконахъ нижняго яруса мѣдныя посеребренныя ризы. Въ церкви Успенія Б. М. устроены на всѣхъ иконахъ нижняго яруса ризы и приобрѣтено нѣсколько новыхъ иконъ и кіотовъ. На томъ-же храмѣ Успенія, довольно большомъ по размѣрамъ своимъ, считая съ трапезой, однимъ жертвователемъ сдѣлана новая крыша. Обшита и окрашена вся колокольня бѣлой краской. Большой холодный храмъ св. Николая Чудотворца отремонтированъ заново: подѣ всю церковь положенъ новый каменный фундаментъ поверхъ прежняго и подведены нижнія бревна вмѣсто прежнихъ, которыя оказались сгнившими, а стѣны храма обшиты и окрашены снаружи бѣлой, а внутри голубой краской. Въ томъ-же храмѣ приобрѣтено нѣсколько новыхъ большихъ иконъ въ куполѣ и другихъ украшеній. Приобрѣтено много новыхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій и прочихъ предметовъ церковной утвари, изъ которыхъ составила нынѣ довольно богатая для сельской церкви ризница. Насколько мнѣ извѣстно, за время его служенія свѣчной доходъ увеличился вдвое, что показываетъ и увеличеніе числа посѣтителей богослуженій. Въ минувшемъ 1903 году выстроено трудами о. Анатолія зданіе для открытой при немъ женской церковно-приходской школы, исключительно почти на благотворительныя средства. Всего

же за 10-ть лѣтъ существованія Попечительства изыскано и израсходовано болѣе 5000 рублей, не считая пожертвованій вещами и того, что приобрѣтено на церковныя суммы. Много пришлось понести ему трудовъ, заботъ и непріятностей надъ устройствомъ и приобретѣніемъ всего вышесказаннаго. Прибавлю къ этому еще то, что у насъ кромѣ обычныхъ требойсправленій ведется неопустительное по уставу, безъ малѣйшаго сокращенія, богослуженіе, каковое бываетъ въ немногихъ и монастыряхъ; двѣ три обѣдни на недѣль—дѣло обычное, не считая праздниковъ и сорокоуствова по умершимъ. Занятія въ 3-хъ школахъ и прочія обязанности требуютъ тоже не мало хлопотъ и времени.

Глубоко-растроганный о. А., принявъ икону, благодарилъ подносившихъ оную и всѣхъ вообще сочувствующихъ этому слѣдующею прочувствованною рѣчью.

„Благодарю и пріемлю вашъ даръ, но не съ радостью, а скорѣе съ боязнью. Да, 12 лѣтъ истекаетъ, какъ я прибылъ къ вамъ; помню, какъ 12 лѣтъ назадъ я произносилъ присягу на священство, какъ я, недостойный, предстоюль у престола Божія и принялъ чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ благодать священства. При семъ обычно новопоставленному архіерею по освященіи даровъ вручаетъ часть тѣла Христова съ такими словами: „прими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ даже до послѣдняго твоего издыханія, о немъ-же имаша истязанъ быти во второе и страшное пришествіе“... Такъ какъ тѣломъ Христовымъ часто въ словѣ Божіемъ называется церковь Христова, то подъ симъ залогомъ можно разумѣть и ту часть вселенской церкви, ту паству, которая вручена мнѣ отъ архипастыря: значить за нее я буду истязанъ на страшномъ судѣ. Вотъ этого-то истязанія, этого суда я и боюсь. Что, если здѣсь, отъ людей честь, а тамъ, отъ Бога стыдъ и позоръ? Сдѣлалъ-ли я дѣйствительно что доброе? Безукоризненно-ли исполнялъ всѣ многообразныя и, сознаюсь, многотрудныя священническія обязанности? Соблюлъ-ли я во всемъ свою священническую присягу? Сохранилъ-ли я паству свою цѣлою и невре-

димою отъ хищныхъ волковъ, управляль-ли я врученный мнѣ корабль въ тихую пристань— царство небесное? Всегда ли я носилъ въ своемъ сердцѣ слова Апостола, начертанныя на крестѣ, который священникъ носитъ на груди: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію, чистотою“? И долженъ отвѣтить: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Такимъ образомъ, предъ судомъ уже своей совѣсти не нахожу себя достойнымъ той чести, которую вы мнѣ оказали. Да и предъ людьми, вѣдь, большая честь налагаетъ и большія обязанности; принимая эту честь, я обязанъ теперь удвоить свое рвеніе.

А если что я и сдѣлалъ добраго, на что вы указываете, то все это сдѣлано вашими-же, прихожанъ, средствами и при вашей помощи. Что-же моего-то остается? Если что и окажется, то все таки не мое, а получено отъ Бога. Его прежде всего и будемъ благодарить: „слава Богу за все“! И я благодарю Бога, облекшаго меня, грѣшнаго, въ превеличайшую степень священства, поставившаго на служеніи выше даже ангельскаго, даващаго мнѣ силы и способности, подающаго мнѣ крѣпость и здравіе къ прохожденію сего служенія, милующаго и награждающаго меня не въ мѣру беззаконій моихъ, а въ мѣру только своей благодати.

Благодарю и васъ, удостоившихъ меня сей чести. Взирая на сей образъ Воскресенія Христова, я буду молить Господа, дабы Онъ воскресилъ душу мою, грѣхомъ умерщвленную, воздвигнулъ меня отъ лѣности и далъ мнѣ дерзновеніе на добрый отвѣтъ по общему нашему воскресенію, дабы я вмѣстѣ съ вами могъ сказать на то страшное истязаніе: „се, азъ и дѣти, яже ми далъ еси“.

Еще одно слово къ вамъ, братіе и прихожане св. храма сего. Украшая сей храмъ— вещественный, будемъ болѣе заботиться о храмѣ невещественномъ— о душѣ нашей: всѣ вы, по апостолу, „храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ“. Посему прошу и молю васъ: спѣшите очистить покаяніемъ тотъ храмъ, о коемъ поется въ нынѣшніе дни поста: „храмъ носий тѣлесный весь оскверненъ“; украсьте его добрыми

дѣлами; омойте, если можете, слезами, и примите въ него Христа—чрезъ причащеніе Его Таинъ. Такъ мы сдѣлаемъ достойными себя войти и въ тотъ храмъ, въ тотъ „чертогъ украшенный“, о которомъ поютъ предъ Пасхою, и будемъ тамъ праздновать вѣчную, нескончаемую Пасху—въ не вечернемъ дни Царствія Божія“.

Да поможетъ Господь о. А. трудиться на пользу нашего прихода и впредь многіе годы.

В. Демидовъ.

Рукописное евангеліе Виремской церкви, Кемскаго уѣзда.

Евангеліе величиною въ листъ, въ деревянномъ переплетѣ, обтянутомъ кожей коричневаго цвѣта съ тисненіями, съ двумя мѣдными защепками копьеобразной формы, украшенными каждая двумя цвѣточками и разными завитушками. Узоръ защепокъ выпуклъ, какъ бы наложенъ, напоминаетъ филигранную работу, по композиціи оригиналенъ и въ общемъ красивъ. Евангеліе писано на бумагѣ двухъ сортовъ—первая половина на бумагѣ съ водянымъ знакомъ папская тиара, а вторая на бумагѣ съ водянымъ знакомъ бычачья голова съ высокимъ четырехъ-конечнымъ крестомъ между рогами и обвивающеюся вокругъ креста змѣей. Водяные знаки большой величины, въ особенности второй (бычачья голова), онъ занимаетъ почти всю страницу. Писано евангеліе довольно широкимъ уставомъ рыжеватыми чернилами. Въ начертаніи буквъ усматриваются слѣдующія особенности: въ буквѣ ж (живете) вмѣсто верхнихъ боковыхъ отростковъ пишется горизонтальная линія съ отростками по краямъ, идущими внизъ; въ буквѣ з (земля) хвостъ откинутъ назадъ, впрочемъ нерѣдко встрѣчаются и другіе виды этой буквы; буква ж (како) пишется въ два пріема и задняя часть не примыкаетъ къ передней; въ буквѣ њ (ять) боковая отростки поперечной линіи короткія и почти равной

величины; буква *o* (онъ) изображается въ двухъ видахъ — широкое и узкое; буква *юсѣ* употребляется то вмѣсто *у*, то *ю*; буква *у* пишется *ou* и просто *у*. Изъ строчныхъ знаковъ употребляется точка, которая ставится внизу строки, и изрѣдка запятая.

По содержанію евангеліе относится къ разряду евангелій тетръ. Начинается оно молитвою: „Г-ди Ісх-с сыне едиnorodный...“ съ небольшою заставкой, состоящей изъ завитушекъ; затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе къ евангелію св. Матѳея (гл. 68) съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ другихъ евангелистовъ; обычное предисловіе Теофилакта епископа Болгарскаго, начинающееся словами: „иже оубо прежде закона“... съ небольшою раскрашенной заставкой впереди, состоящей изъ ряда треугольниковъ желтаго и зеленаго цвѣта, заключенныхъ въ четырехугольную рамку и, наконецъ, евангельскій текстъ. Предъ текстомъ находится раскрашенная по черному фону заставка, состоящая изъ розовыхъ, зеленыхъ и синихъ цвѣточковъ, имѣющихъ форму полусвернутыхъ листьевъ; часть цвѣточковъ заключена въ синіе круги (пять круговъ), узоръ окаймленъ четырехугольною рамкой вишневаго цвѣта съ желтоватою по срединѣ полоской съ угловыми наружными украшеніями. Узоръ заставки весьма схожъ съ узоромъ рамки, которою окаймлены миниатюры евангелистовъ извѣстнаго Остромирова евангелія XI в. Начальная буква евангелія *К* состоитъ изъ перевитыхъ красиво линий, окрашенныхъ въ синій, зеленый и розовый цвѣта. Писанъ текстъ чернилами, а всѣ добавленія къ нему и начальныя буквы зачалъ киноварью. Въ концѣ евангелія имѣется такая приписка, сдѣланная киноварью: „конецъ еже отъ Матѳея с-того евангелія, стиховъ *ѲХ* (2600) издастся самѣмъ тѣмъ по лѣтехъ осмихъ х-ва възнесенія“... Вслѣдъ за этою припискою слѣдуетъ оглавленіе къ евангелію св. Марка (48 гл.), предисловіе къ нему, начинающееся словами: „еже отъ Марка с-тое евангеліе...“ и затѣмъ самый текстъ евангелія. Предъ текстомъ помѣщена заключенная въ четырехугольную съ угловыми добавленіями рамку цвѣтная заставка, со-

стоящая изъ полусвернутыхъ лепестковъ синяго, зеленого и розоваго цвѣта, тщательно вырисованныхъ по черному фону и частью заключенныхъ въ три синихъ круга. Характеръ узора тотъ же, что и узора заставки предъ евангелиемъ св. Матѳея. Евангельскій текстъ заканчивается добавленіемъ: „конецъ еже отъ —рка (пропущено „Ма“) с-тое евангеліе. издасться по лѣтѣхъ девятихъ х-ва възнесенія стиховъ 111 (1600)“. За евангелиемъ св. Марка слѣдуетъ оглавленіе къ евангелію св. Луки (чрезъ юсь) (83 гл.), короткое предисловіе къ нему, которое, начинаясь словами: „Лука божественный антиохіанинъ...“, оканчивается: „иже достоинъ есть по истинѣ слышати с-того евангеліа“, и текстъ евангелія. Предъ текстомъ четырехугольная на черномъ фонѣ заставка, состоящая изъ такихъ же лепестковъ, что и предъидущая, только поменьше размѣрами, причемъ часть лепестковъ заключена въ 5-ть синихъ круговъ. Евангельскій текстъ заканчивается добавленіемъ „конецъ еже отъ Луки (опять вмѣсто у юсь) с-тое евангеліе, стиховъ 110 (2800), здасться по лѣтѣхъ 15 тихъ х-ва възнесенія“. Далѣе слѣдуетъ оглавленіе къ евангелію св. Іоанна (18 гл.), предисловіе къ нему, начинающееся словами: „иже духа сила въ немощи съврѣшается...“ и самый текстъ евангелія. Предъ текстомъ четырехугольная, но побольше предъидущихъ заставка, состоящая изъ такихъ лепестковъ, которые изображены на предъидущихъ заставкахъ, только лепестки значительно крупнѣе и включенныхъ въ круги вѣтъ. Часть ихъ окрашена въ табачный цвѣтъ съ бѣлыми краями. Лепестки вырисованы весьма тщательно, какъ и въ предъидущихъ заставкахъ, изгибы ихъ весьма изящны, цвѣта подобраны съ большимъ вкусомъ, на черномъ матовомъ фонѣ выдѣляются они отчетливо, благодаря чему заставка имѣетъ весьма изящный и вмѣстѣ съ тѣмъ оригинальный видъ.¹⁾ Начальная буква евангельскаго текста В составлена изъ синихъ, зеле-

¹⁾ Краски, которыми разрисованы заставки, имѣютъ металлическій блескъ въ особенности черная и синяя.

ныхъ и розовыхъ линій и закрашена внутри. Евангельскій текстъ заканчивается добавленіемъ: „еже отъ Иоанна благовѣствованіе издастъся по лѣтѣхъ 11 (32) х-ва вознесенія, стиховъ 11 (2300)“.

За евангельскимъ текстомъ помѣщенъ „Сборникъ 12 мѣсяцемъ“ (святцы), начинающійся съ сентября. Предъ сборникомъ помѣщена заставка, состоящая также изъ полувернутыхъ лепестковъ, окрашенныхъ въ красный, зеленый, коричневый и синій цвѣта, сгруппированныхъ въ пучки по пяти лепестковъ, кромѣ двухъ красныхъ, но по расположенію лепестковъ, по фону (палеваго цвѣта) заставка не похожа на предъидущія и имѣетъ оригинальный видъ. Заставка заключена въ четырехугольную рамку, окрашенную въ изсинязеленоватый цвѣтъ съ красными точками. Названіе мѣсяцевъ въ сборникѣ слѣдующее: Септеврій (въ немъ киноварью отмѣчены 8 и 14 числа), Октоврій, Ноемврій (киноварью означено 21 число), Декеврій (киноварью отмѣчено 25-е число), Январь (киноварью отмѣчено 1 число), Февруаль—(отмѣчено киноварью 2 число), Мартъ (киноварью отмѣчено 25 число), Апрель, Май, Иоунъ, Іуль и Августъ (киноварью отмѣчены въ немъ 6, 15 и Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Владычицы нашея Б-цы, празднуемое обыкновенно 31 Августа).

Въ Сборникѣ память святого князя Владиміра (15 Іюля) и святыхъ князей Бориса и Глѣба не означена; нѣтъ именъ и славянскихъ святыхъ.

За Сборникомъ помѣщены указанія субботнымъ и воскреснымъ евангеліямъ въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, о блудномъ сынѣ и мясопустной; а также указаніе евангелій въ понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ, субботу сыропустной недѣли, относительно же среды и пятка этой недѣли сказано, что они „не имать евангеліе зане не поется литургія с-того поста“; далѣе слѣдуетъ указаніе (сказаніе) евангелическихъ чтеній въ субботу и воскресные дни великаго поста, въ Лазареву субботу, цвѣтную недѣлю (вербную), въ „святый великій“ понедѣльникъ, вторникъ, среду, четвергъ (страстной недѣли) „на умываніе ногамъ“, 12-ть страстныхъ

евангелій (приведены начальныя и заключительныя слова каждаго евангелія), въ великій пятокъ, субботу и недѣлю пасхи и 11-ти воскресныхъ евангелій. За симъ слѣдуетъ сказаніе какъ читаются евангелія воскресныя отъ пасхи до всѣхъ святыхъ; евангеліе на всяку потребу, въ память святымъ, безплотнымъ и т. д.; указаніе утреннихъ евангелій, воскресныхъ апостоловъ и евангелій, читаемыхъ въ теченіи 17 недѣль; наставленіе о томъ, что при чтеніи евангелій слѣдуетъ держаться установленнаго порядка (столпъ) „*черезъ все годище*“, что при чтеніи 12 страстныхъ евангелій слѣдуетъ пѣть въ началѣ „слава тебѣ Господи“, а *по конци* каждаго евангелія „исполати“, „слава длѣготерпѣнію ти Господи“, „слава длѣготрпѣнію ти владыко“, „слава длѣготрпѣнію ти святыи“ и приложено указаніе евангельскихъ чтеній на часахъ страстной недѣли. Заканчивается евангеліе сказаніемъ „еже на всякъ день должно есть глаголати, евангеліе недѣлѣмъ всего лѣта“, въ этой статьѣ указаны евангельскія чтенія, положенныя на каждый день года, начиная съ недѣли пасхи и заканчивая сыропустной недѣлей.

Обозначенія страницъ въ евангеліи нѣтъ; всѣхъ же 306. Записей, указывающихъ на время и мѣсто написанія евангелія, а равнымъ образомъ кто его писалъ и въ для кого, въ немъ не имѣется. Въ евангельскомъ текстѣ мы усмотрѣли немного разночтеній съ принятымъ нынѣ синодальнымъ (впрочемъ подробнаго сличенія текстовъ мы не производили), таковы, напримѣръ „въ *день* (вм. *часъ*), рече Іс народомъ“ (св. Марк зач. 108).

Въ текстѣ встрѣчаются такіе обороты: „*вопрошааху*, глаголааху, здвизааетесь и т. п., идѣте, встанѣте и т. п. мнѣться (вм. мнѣтся ти, Мат. зач. 108); звукъ *е* весьма часто замѣняется звукомъ *ь* (ять), напр., прѣдѣ, прѣбѣють (голенѣ), прѣдатель, прѣдадутъ; равнымъ образомъ часто этотъ звукъ употребляется вмѣсто *и*, напр. свѣдѣтельство, свѣдѣтельствуеть и т. п.; употребляется *славляаху* (вм. славляху), хотѣаху, въ очесе и воочеси, послѣ буквы *ю* — употребляется *ю* вм. *у*, напр. восплачюуться, чюждается и т. п. и *я* вмѣсто *а* напр. чядамъ, въ на-

чялѣ (Иоанн. зач., 1), но пишется и правильно, наприм. начаша (Марк. зач. 1); пишется: Моиси (Матѣ. 78), Мо- си (Лука 102) вм. Моисей.

Основываясь на видѣ водяныхъ знаковъ бумаги, на которой написано разсматриваемое евангеліе (пап- ская тіара и бычачья голова), относящихся къ XV в. и началу XVI и на начертаніи нѣкоторыхъ буквъ, вре- мя написанія его можно отнести къ первой половинѣ XVI вѣка. Смягченіе звука *е*, т. е. частая замѣна его звукомъ *ь* (ять), употребленіе вмѣсто *и* тоже *ь* (ять), *ю* вмѣсто *у* и *я* вмѣсто *а* послѣ буквы *ч* и употребле- ніе слова *годище* вмѣсто *лѣто*, *всегодищное* число (и то и другое выраженія помѣщены въ наставленіи о томъ, какого порядка слѣдуетъ держаться при чтеніи еван- гелій въ теченіи года) даетъ основаніе къ заключенію, что разсматриваемое евангеліе написано въ сѣверной Руси, очень можетъ быть, что въ предѣлахъ Архан- гельской губерніи гдѣ либо на берегу Бѣлаго моря въ такъ называемомъ „поморьи“. Такое мнѣніе мы осно- вываемъ, между прочимъ, на томъ, что употребленное въ немъ слово *годище* вмѣсто *годъ* употреблено также въ рукописномъ евангеліи Онежскаго собора XVI в., ранѣе описанное нами, и въ евангеліи Куростровской церкви Холмогорскаго уѣзда, написанномъ, какъ видно изъ имѣющейся въ немъ записи, въ 1533 году¹⁾, мѣ- стнымъ, т. е. с. Курострова дьякомъ Давидцемъ, сы- номъ Михайловымъ. Въ этомъ же послѣднемъ еванге- лій имѣется и употребленное въ Виремскомъ евангеліи выраженіе „*всегодищное число*“. Кромѣ того, помѣщен- ные въ немъ святцы и указатели евангельскихъ чтеній весьма сходны съ святцами и указателями Виремскаго евангелія. Это же даетъ основаніе заключить, что и написаны оба эти евангелія одновременно, что под- тверждаетъ высказанное ранѣе мнѣніе наше о времени написанія Виремскаго евангелія не позже начала XVI вѣка. Отсутствие въ мѣсяцесловѣ Виремскаго евангелія

¹⁾ Куростровское евангеліе хранится въ Архан. духовной семинаріи.

имъ славянскихъ и русскихъ святыхъ, а также указанія на монашествовавшихъ лицъ (о нихъ обыкновенно упоминается при изложеніи порядка чтенія евангелій на литургіи 1-го дня Пасхи), даетъ основаніе къ предположенію, что Виремское евангеліе написано не въ монастырѣ и не для монастыря, а по заказу какого либо частнаго лица мѣстнымъ „доброписцемъ“ для приходской церкви.

Село Вирма, церкви коего принадлежало описанное евангеліе, расположено на берегу Бѣлаго моря въ предѣлахъ Кемскаго уѣзда. Оно принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ селъ Архангельской губерніи. Въ старину оно составляло вотчину Соловецкаго монастыря и вмѣстѣ съ Шижней, Сумой, Сухимъ Наволокомъ¹⁾ и Монастырской Слободкой образовало особую монастырскую административную единицу. Какъ расположенное въ центрѣ этой единицы с. Вирма служило мѣстопробываніемъ монастырскихъ старцевъ — приказчика, старосты, келаря и доводчика. Изъ уставной грамоты, данной 17 августа 7056 г. (отъ сотвор. міра, а отъ Рожд. Хр. 1548 г.) игуменомъ Соловецкаго монастыря извѣстнымъ Филиппомъ Колычевымъ (впослѣдствіи Московскій митрополитъ) съ монастырскою братіей Виремской волости съ перечисленными выше селами²⁾ видно, что въ то время въ с. Вирмѣ жили крестьяне, бобыли и казаки, изъ нихъ первыхъ, крестьянъ, было 23 самостоятельныхъ двора-тягла и всѣ они, судя по платежамъ, которые производили въ пользу перечисленныхъ должностныхъ лицъ, жили безбѣдно. Такъ, напримѣръ, крестьяне платили съ тягла (лука) въ пользу приказчика 4 деньги Московскихъ, келарю 1 деньгу и доводчику 2 деньги, бобыли и казаки платили половину означенныхъ взносовъ. Деньги же въ то время представляли значительную цѣнность, напр. возъ сѣна

¹⁾ Всѣ эти села и до сихъ поръ существуютъ, расположены онѣ вокругъ Вирмы.

²⁾ Грамота эта напечатана въ Актахъ Археогр. экспед. I т. № 221 и перепечатана въ собраніи важн. памяти, по Ист. Русск. права Лазаревскаго и Утина, 1859 г.

Письмо въ редакцію.

Собирая въ настоящее время матеріалы для полной біографіи преосвященнаго Варлаама (Успенскаго), бывшаго епископомъ Архагельскимъ въ 1845—1854 г.г., обращаюсь съ убѣдительною просьбою ко всѣмъ, имѣющимъ у себя его—*письма, резолюціи, проповѣди, отмытки на проповѣдяхъ, дневники за указанные годы* проч., оказать мнѣ содѣйствіе присылкою означенныхъ матеріаловъ, по снятіи съ которыхъ копій они будутъ немедленно возвращены обратно.

Лицъ, помнящихъ пр. Варлаама или слышавшихъ о немъ какіе-либо рассказы и отзывы, покорнѣйше прошу подѣлиться имъ со мною.

Надѣюсь, что просьба моя будетъ, насколько возможно исполнена тѣми, кого она касается, и присланный матеріалъ поможетъ мнѣ исторически-вѣрно возстановить личность одного изъ видныхъ іерарховъ прошлаго столѣтія—пр. Варлаама.

С. Артоболовскій.

Адресъ: Уфа. Духовная семинарія. Помощ. инспектора С. А. Артоболовскому.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствъ. Синода Преосвященному Іоаннику Епископу Арх. и Холмогорскому.—Постановленія Епарх. Начальства отъ 26 и 28 февраля.—Архіерейскія служенія.—Епархіальный извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Отъ Палестинскаго Общества.

Часть неоффиціальная. Что дѣлать священнику для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня въ своемъ приходѣ?—Царь-Освободитель Александръ II-й. (Окончаніе). Мезенскій край. (Окончаніе). Епархіальная хроника.—Рукописное евангеліе Виремской церкви, Кемскаго уѣзда.—Письмо въ редакцію.

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ешовъ.*